

ЗАВГОРОДНЯЯ АННА

ТРОН ИЗ КАМНЯ

Анна Завгородняя

**Трон из камня, или
Каменный трон**

«Автор»

2024

Завгородняя А. А.

Трон из камня, или Каменный трон / А. А. Завгородняя —
«Автор», 2024

По приказу короля, Кейлин Коборн, дочери первого Министра, приходится шпионить за его братом. Королю загадочный артефакт, который брат отказывается ему отдать. Камень, что ведет в таинственное место - легендарный Дворец Измерений, где находится Каменный Трон, о силе которого слагают легенды. Кейлин оказывается вовлечена в противостояние между братьями и ей своими глазами предстоит увидеть то, что скрывает тайна Каменного трона.

© Завгородняя А. А., 2024

© Автор, 2024

Анна Завгородняя

Трон из камня, или Каменный трон

Трон из камня (Каменный Трон)

Глава 1

В темном кабинете перед камином, в обтянутых кожей креслах, сидели трое. Отблески огня отбрасывали алые тени на их лица.

На стоявшем перед мужчинами столике красовался хрустальный графин, наполненный темно-красной жидкостью, а в напряженной тишине были слышны лишь тиканье каминных часов и треск горящих в пламени поленьев.

Один из сидящих наклонился вперед и налил себе вина в бокал на тонкой ножке, обвитой изумительной работы хрустальной змеей, после чего выпрямился и посмотрел на сидевших напротив мужчин.

– У меня есть кандидатура, – сказал он. У говорившего оказался приятный баритон. – Единственный человек, которому я смогу довериться, это моя дочь.

Внешность у говорившего была аристократическая. Удлиненное лицо с аккуратно подстриженными усами и острой бородкой, правильные черты, темно-русые волосы, чуть тронутые сединой на висках и пронзительные серые глаза, сверкающие из-под густых бровей.

– Что? – удивился тот, кто сидел по правую руку. Он был намного старше. Совсем седой с крючковатый носом, на котором красовались очки в роговой оправе. – Вашу дочь?

– Если других претенденток нет, то я уверен, что она успешно справится с возложенной на нее задачей. На мой взгляд, она подходит для этой роли просто идеально.

– Но что скажет на это Эдвард? – в голосе седовласого господина прозвучало недовольство. – Вы же помните, милорд, что свадьба наших детей должна состояться всего через два месяца!

В кабинете снова воцарилась тишина, потом заговорил третий, до этих пор хранивший молчание. Это был привлекательный молодой мужчина с льняными длинными волосами, спадающими на широкие плечи. Его светлые, льдистые глаза излучали холодный расчетливый ум. Он обвел пронзительным взглядом своих собеседников и усмехнулся.

– А я считаю, что это прекрасная идея, – сказал он.

Говорил он тихо. Голос был едва слышный, шелестящий и напоминал осенний день, когда ветер гонит опавшую листву по тропинкам в парке. Его собеседники сразу обратили взгляды на блондина.

– Ваше величество, – запротестовал было седовласый, но молодой аристократ только вскинул руку, призывая его этим жестом замолчать.

– Лорд Коборн, – произнес он, – ваша дочь – это действительно то, что нам сейчас необходимо. Она прекрасно образована, привлекательна и, самое главное, она никогда не пересекалась с нашим дражайшим братом. Я думаю, у леди Кейлин присутствуют все качества, которые так ценит Северин в женщинах: образование, воспитание, ум и, конечно же, красота, – король посмотрел на Коборна пронзительным взглядом, а затем добавил, – насколько я понимаю, Маркус, сейчас ваша дочь ожидает за дверью, не так ли?

Маркус Коборн почтительно склонил голову.

Король тут же громко хлопнул в ладони. Оба его собеседника повернули головы в сторону распахнувшихся дверей. В ореоле яркого света в кабинет вошла молодая девушка. Дверь за ее спиной моментально закрылась.

Она сделала несколько шагов и остановилась прямо перед сидящими, после чего грациозно присела в глубоком реверансе. Ее одежда соответствовала принятому во дворце этикету: длинное платье, насыщенного синего цвета, в купе с пышными юбками, подчеркивали тонкую талию, затянутую в корсет платья, и высокую упругую грудь. Девушка была миниатюрной и тонкой, словно фарфоровая статуэтка.

– Леди Коборн! – король приветствовал красавицу легким кивком. Она тут же распрямила спину и подняла голову.

– Ваше Величество, – произнесла юная леди. У нее оказался на редкость мягкий и приятный голос.

– Присядьте. Составьте нам компанию и порадуйте глаз своей красотой, – король щелкнул пальцами, и прямо перед столом появилось еще одно кресло. Девушка присела на краешек и, сложив на коленях маленький кулак с тонкими пальчиками, посмотрела на монарха.

– Я думаю, вы в курсе того, зачем вас позвали сюда этим вечером, леди Коборн, – его величество не спрашивал. Он утверждал.

– Да, ваше...

Король перебил ее, резко подняв вверх руку.

– Амадеус, – сказал он. – Для вас, моя дорогая, просто Амадеус. Думаю, сегодня мы могли бы обойтись без условностей, – губы короля тронула легкая улыбка.

Девушка коротко кивнула, а король тем временем отметил про себя то, как настороженно переглянулись его министры. Он снова перевел взгляд на девушку.

– Вы прекрасны, – сказал он.

– Благодарю, – леди Коборн склонила голову в знак почета, принимая комплимент.

Амадеус склонил голову, рассматривая дочь своего министра. За тот год, что он не видел эту молодую особу при дворе, она значительно похорошела, или, как это принято говорить о юных прелестницах, расцвела. У девицы были большие темно-карие глаза, тонкий нос, полные яркие губы и самый нежный овал лица, какой можно было бы только вообразить. Светлые волосы были собраны в высокую прическу и украшены диадемой рода Коборн, а несколько локонов мягкими волнами спадали на узкие плечи, обрамляя маленькое личико с острым подбородком.

– Я знаю, что у вас скоро свадьба, – продолжил король, – примите мои искренние поздравления и пожелания счастливого брака.

– Спасибо, ваше... – произнесла она, после чего мило осеклась и быстро поправила саму себя, – то есть, я хотела сказать, спасибо, Амадеус. Только, полагаю, с поздравлениями вы немного поспешили. Наша с Эдвардом помолвка... – она выдержала паузу, – о ней объявят только на следующей неделе на балу в его загородной вилле.

– В любом случае, я желаю вам счастья и в дальнейшем хотел бы часто видеть вас при дворе.

Министр Коборн довольно улыбнулся.

– А теперь о главном, – король сделал знак седовласому, и тот поспешил наполнить королевский бокал вином. Амадеус принял бокал из рук своего второго министра и обратился к Кейлин.

– Несколько слов о том, что вам придется выполнить, миледи, – сказал он. – Вы, верно, знаете о моем брате?

– Северин Норфолк, – ответила она спокойно. – Конечно же, я наслышана о нем, но, к сожалению, мы никогда не встречались, и я не имею чести быть знакомой лично с принцем.

– И это просто замечательно, – король пригубил вино и поставил бокал на столик. – Боюсь, Северин не поклонник дворцовых интриг и дворцовой жизни в частности. Он неспокойная душа, любит путешествовать и редко бывает в стране. Но на прошлой неделе мой брат наконец-то вернулся.

Девушка слушала молча и король, любясь правильными, почти идеальными чертами ее лица, размышлял о том, что леди Кейлин просто идеально подходит для осуществления его плана.

– Видите ли, миледи, – его величество прищурил взгляд, – Северин владеет одной ценной для меня вещью, которая принадлежит мне. И он просто никак не хочет ее возвращать, несмотря на все мои просьбы и увещевания. Признаюсь, что уже не однажды пытался подослать в его дом своих людей. Только мой дражайший братец каким-то непостижимым образом их всех вычислял. Да и дом его настоящая крепость в магическом плане.

– Чего же вы хотите от меня? – спросила девушка спокойно.

Амадеус мягко улыбнулся, зная, как именно эта его улыбка действует на противоположный пол, и немного удивился, заметив, что выражение глаз сидящей напротив девушки осталось прежним – спокойным, выжидательным и любопытным. Ей, конечно же, было интересно, чего от нее хотят, но не более того. Обаяние самого короля на леди Коборн будто бы и не действовало!

Амадеусу не понравилось подобное, но он сделал вид, будто все в порядке, хотя внутри неприятно царапнуло осознание того, что какая-то девчонка осталась равнодушной к его мужской неоспоримой красоте.

– От вас мне необходима самая малость, – его величество приподнялся и склонившись над столом будто потянулся к собеседнице оказавшись настолько близко, что она почувствовала аромат дорогого вина, которое король только что пил. – Мне необходимо, чтобы вы достали для меня эту вещь.

Кейлин немного отодвинулась назад.

– Что именно вам нужно? Вы можете дать описание предмета.

– Конечно, – кивнул король и снова сел в кресло. – Это небольшой кристалл, благодаря которому мой брат получает всю свою силу, наш родовой артефакт.

Брови девушки взлетели вверх.

– И это все? – спросила она.

– Северин Норфолк считается самым сильным магом в королевстве, – осторожно произнес ее отец. – Он не простой маг, он – универсал. И все совсем не так просто, как может показаться на первый взгляд. Тебе предстоит очаровать его и добыть кристалл. Загвоздка состоит только в том, что принц не слишком охоч до прекрасного пола. В свои тридцать пять он еще не женат и, как я полагаю, пока не собирается связывать себя этими узами. Завоевать его внимание будет непросто. К тому же он крайне подозрителен и привередлив.

– А как же Эдвард? – девушка покосилась на отца своего жениха. – Что он скажет, когда поймет, что я пытаюсь вызвать интерес у другого мужчины, да еще почти накануне свадьбы? Я бы не хотела жертвовать своим будущим, даже по вашей просьбе, мой король.

– Не волнуйтесь, леди Кейлин, – король откинулся на спину кресла – Молодого лорда Эдварда предупредят. У вас не будет размолвок с женихом, уверяю вас.

Амадеус не отрывал глаз от лица девушки.

– К тому же, вы понимаете, что в случае успеха вас и вашего отца ожидает значительная награда? Король никогда не забывает тех, кто предан ему! – произнес его величество и многозначительно изогнул бровь.

– То есть, оказаться у меня нет возможности? – спросила Кейлин.

Амадеус рассмеялся.

– Королю не отказывают, – ответил он просто.

Леди Коборн несколько секунд молчала, размышляя, а затем согласно кивнула и король широко улыбнулся.

– Вот и замечательно. Вы приняли правильное решение, леди Кейлин. Не будем терять время. Завтра в моем зимнем дворце состоится бал. Вы с отцом приглашены, и там вам пред-

стоит познакомиться с моим братом. Не уверен, что он вам понравится, но я надеюсь, что вы вполне сможете закрыть глаза на внешность Северина.

– А что не так с его внешностью? – спросила Кейлин в ее голосе прозвучало удивление.

Король с усмешкой ответил:

– Ну, думаю, он совершенно не в вашем вкусе. Никакого сравнения с Эдвардом Грешемом.

– Внешность не главное в мужчине, мой король. Я же сделаю все, что будет в моих силах, и даже больше этого, – Кейлин намеренно перешла на официальный тон, после чего бросила взгляд на отца. Тот довольно улыбался, расслабленно растянувшись в кресле, и словно говорил: «Правильное решение, дорогая!»

– Во что ты решил ввязаться? – спросила я у отца, когда мы уже сидели в машине, мчавшейся на большой скорости по пустой дороге прочь от места тайной аудиенции с его величеством. За окном стремительно пролетали силуэты деревьев, освещенные высокими фонарями. Водитель повернул направо, и машина выехала на мощеную дорогу. Я скинула с ног туфли лодочки и, облегченно вздохнув, потерла уставшие ступни ног.

– Отец, вся ваша затея, простите меня за откровенность, дурно пахнет! Я, конечно же, не могла отказать его величеству. Королю не отказывают, и вы это знаете лучше меня, хотя предпочла бы именно отказать. Но что в действительности представляет собой этот кристалл, если наш славный монарх так жаждет его получить?

Отец нажал на панель, установленную у дверцы машины, и между нами и водителем медленно поднялась вверх стенка. Только после этого он повернул ко мне уставший взгляд.

– Я не могу тебе сказать, в чем дело. Я дал обещание королю! Я поклялся.

Я рассмеялась.

– Дал обещание и втянул меня неизвестно во что накануне помолвки! А если я просто не хочу шпионить за совершенно незнакомым мне человеком, ты подумал? Я не привыкла поступать подобным образом! И ты думаешь я верю, что этот кристалл просто дает какие-то дополнительные силы? Это же смешно. Здесь явно замешано что-то большее. Власть? Скорее всего, только я никогда не слышала, чтобы принц Северин претендовал на престол. Насколько я знаю, это он сам когда-то отрекся от него в пользу своего младшего брата и совет, пусть и не одобрил, но принял его решение. Так что же надо его величеству? Ему мало того, что уже имеет? – я усмехнулась. – Это называется жадностью, отец.

Маркус откинулся назад. Я видела, как он напряжен.

– Ты сама только что ответила на собственный вопрос, дорогая. Королю не отказывают, – ответил отец. – Я не сам пришел к мысли втянуть тебя в эту историю. Король намеками, так, как умеет только он один, почти приказал мне сделать это. Отказ грозил большими неприятностями!

– Какими? Он разжалует тебя? Отберет лордство и земли? – я впилась взглядом в лицо Маркуса Коборна, но тот только отвернулся к окну, будто мелькающий за стеклом пейзаж его увлек.

– Расскажи мне и тебе станет легче, – настаивала я, стараясь, чтобы голос звучал убедительно. – К тому же, я должна точно знать о том, что мне предстоит сделать, а не те поверхностные данные, которые его величество поведал мне сегодня.

Как же мне все это не нравилось!

– Я чувствую, что этот Северин очень опасен, но и королю я не верю, – высказавшись, я подтянула под себя ноги, ощущая неприятную усталость. – Не ты ли, отец, говорил мне, что принц Норфолк самый сильный из рожденных в нашем столетии магов?

– Да, это так, – Маркус кивнул. – Он не просто необычайно сильный, он единственный в своем числе. Маг-универсал, которому подвластны все силы и все виды магии.

Я хмыкнула.

– Честно говоря, мне уже даже стало любопытно взглянуть на него, но не более того. Я бы предпочла не встречаться ни с королем, ни с его братом.

– Северин тебе не понравится, – усмехнулся отец, повторяя предупреждение Амадеуса.

– Почему же? – спросила я. Маркус промолчал, а я лишь махнула рукой. – Впрочем, это неважно. Мне ведь не замуж за него выходить, так что пусть будет любым, хоть горным троллем.

Машина сделала резкий поворот, и мы миновали распахнутые кованые ворота. Водитель подъехал прямо к особняку и остановился. Отец первым выбрался из авто, не дожидаясь пока Андерс распахнет перед ним дверь. Я надела туфли и выскользнула следом. Отпустив взмахом руки водителя, отец стал подниматься по ступеням вверх, где нас уже поджидал дворецкий. Я поспешила за отцом. Склонив в почтении голову, дворецкий распахнул перед нами дверь.

– Спасибо, Руперт, – поблагодарил его отец. Мы прошли внутрь и оказались в широком холле. Маркус отдал дворецкому свой плащ. Тот с поклоном принял его.

– Кто-то приезжал? Меня искали? – поинтересовался хозяин дома.

– Нет, милорд, – ровным голосом ответил Руперт. – С утра ни одного звонка. Смеею предположить, что все ваши подчиненные в курсе того, что вы сегодня весь день проведете при его величестве во дворце и поэтому не смели вас тревожить.

– Вот и отлично, – кивнул Маркус. Я обошла отца и направилась к лестнице, ведущей на верхние этажи.

– Ваша корреспонденция, милорд. Я позволил себе отнести ее и положить на письменный стол в Бордовом кабинете, – услышала слова дворецкого, обращенные к отцу.

– Да, я просмотрю ее завтра.

– Прикажете накрывать на стол? – спросил Руперт.

– Нет, мы поужинали во дворце, – отец отпустил дворецкого, – вы можете идти отдыхать, Руперт, сегодня вы мне больше не понадобится.

– Да, милорд.

Я обернулась, и, остановившись на ступенях, посмотрела на отца. Он пересек холл и скрылся в гостиной. Я на мгновение замерла, задумчиво глядя ему вслед, а затем продолжила свой путь. Моя комната находилась на втором этаже. Пройдя сквозь резную дверь, красного дерева, я первым делом скинула с ног ненавистные туфли и, наспех раздевшись, побросала свои вещи на расстеленную кровать. Затем поспешила в ванную. Несмотря на то, что была поздняя ночь и я чувствовала себя невероятно уставшей, первым делом хотелось поскорее принять душ, чтобы смыть с себя запахи дворца и его обитателей. Вспоминая глаза короля и то, как пристально он рассматривал меня там, у себя в кабинете, я невольно поежилась под горячим напором воды.

Мне всегда не нравился наш король. Было в нем что-то отталкивающее, неприятное. Взгляд слишком холодный и колючий, да и сам он, словно отлит из льда. И эти бледные волосы...

Многие придворные дамы находили его величество неотразимым и крайне привлекательным мужчиной, но только не я, хотя его симпатия была отмечена мною еще год назад, когда я только первый раз попала во дворец. Что-то подсказывало – решишь я и без особых затруднений стала бы его фавориткой. Но мне претила даже подобная мысль, как и сам Амадеус.

Я выключила воду и, обмотавшись полотенцем, вышла из ванной комнаты. Ноги тотчас утонули в высоком ворсе ковра. Я скинула с кровати вещи и забралась на нее с ногами. Влажные волосы рассыпались по плечам, вызвав непонятную дрожь по спине.

– Северин Норфолк, – произнесла я задумчиво вслух. Завтра мне предстоит встреча с ним. Что я знала о принце? Да почти ничего. Признаться, никогда не интересовалась его личностью. Мои сведения о старшем принце были обрывочны и крайне скудны: сильный маг, загадочная персона королевской крови. Судя по всему, не в ладах с собственным братом.

Я представила себе его лицо. Получился этакий высокий блондин с холодной улыбкой, но такой же привлекательный, как и его брат. Возможно, даже более привлекательный. У меня всегда была отменная фантазия.

«Что ж, завтра увидимся», – подумала я и залезла под одеяло, сбросив на ковер влажное полотенце. Я хлопнула в ладоши и свет тут же погас. Комната погрузилась во тьму.

Гулкие шаги раздавались в длинном мрачном коридоре, освещенном лишь светом факелов, закрепленных на черных каменных стенах. Амадеус шел за одетым в доспехи воином. Позади него следовали еще двое. Все были вооружены.

Король спокойно смотрел на спину впереди идущего. Изредка его равнодушный взгляд скользил по стенам.

Они поднялись по тесной каменной лестнице и вышли в еще один коридор. Он был настолько узким, что один человек едва мог там пройти. Здесь было холодно и отчего-то пахло сыростью, словно они находились не на вершине башни, а в глубоком подземелье.

Король всегда не любил замок Фолк за его мрачный готический вид и негостеприимные холодные залы. Еще прадед Амадеуса, после смерти последнего графа Фолка, по чистой случайности, не оставившего наследника, велел переделать замок под тюрьму и не мог придумать лучшего применения для этого здания.

Замок как никакой другой подходил под эту роль. Его темные сырые подвальные помещения стали темницами, в большом зале устроили комнату пыток, к радости тогдашнего палача, имевшего пристрастия к различным орудиям для истязания неугодных короне и простых преступников. Верхнюю, самую высокую башню, переименовали в комнату Смерти, где приговоренных к смертной казни почти всегда ожидало одно и то же – приведение приговора в действие.

Амадеус никогда не мог понять, почему самой страшной считалась смерть не от руки палача и не от виселицы, а именно та маленькая чаша с черной водой из мертвого озера?

Его величество вспомнил, как когда-то, будучи еще маленьким мальчиком, присутствовал с отцом на такой казни. Лицо преступника, корчившегося от невыносимых мук, после долго еще снилось маленькому принцу.

– Ваше величество! – голос высокого мужчины в капюшоне, накинутом на голову, прервал воспоминания Амадеуса. Король поднял взгляд и понял, что они уже пришли.

Стоявший возле кованой двери человек был не кто иной, как Варриус Лой, главный тюремщик Фолка. Мужчина мягким движением рук скинул с головы капюшон и низко склонился перед монархом.

– Коллум ждет вас, ваше величество, – произнес тихо Лой и открыл перед Амадеусом дверь. Ржавые петли протяжно заскрипели, и король не сдержал брезгливой гримасы.

– Проходите, – сказал тюремщик и жестом пригласил монаршую особу войти внутрь темной комнаты.

Амадеус переступил через порог. Оглядел маленькое помещение с единственным крохотным окошком без решетки. Затем посмотрел в угол комнаты, где на полу сидел какой-то человек.

– Принесите огонь, – приказал король Варриусу, – я хочу посмотреть на него.

– Да, мой король, – по знаку Лойя стражники принесли один из факелов, вытащив его из углубления в стене. Амадеус протянул руку и, взяв факел, приблизился к сидящему на полу мужчине. Красные отблески пламени осветили темное, заросшее лицо, крупный нос и сузившиеся от яркого пламени глаза. На заключенном были только жалкие рваные лохмотья: на колене зияла громадная дыра, один рукав отсутствовал напрочь, оголяя волосатую крепкую руку.

– Мастер Коллум? – спросил король.

Пленник посмотрел на его величество не спеша отвечать.

– Встань, когда к тебе обращается король! – крикнул Лой зло и пнул ногой заключенного. Тот, зазвенев цепями, медленно поднялся. Он оказался удивительно маленького роста, едва доставая королю до груди, но при этом коренастый с сильным телом и крепкими руками. Отросшие длинные взлохмаченные волосы торчали во все стороны. Длинная борода достигала колен.

– Я помню вас маленьким мальчиком, ваше величество, – сказал гном и посмотрел прямо в глаза Амадеусу.

– Я тоже помню вас, мастер Коллум, – сказал король.

– Ваше Величество. Как интересно... – протянул гном. – Признаться, я всегда считал, что после смерти вашего батюшки престол наследует ваш брат, принц Северин. Он старше и...

– Брат уступил мне трон, – в голосе Амадеуса скользнуло напущенное равнодушие. – Северин не интересуется властью.

– Да, да, – кивнул гном головой, – он всегда был свободолюбивым, но вы ведь не об этом пришли поговорить? – Коллум не спрашивал, он утверждал.

– Это так, – кивнул король. – Скажи-ка мне, мастер Коллум, сколько ты уже сидишь в замке Фолк?

– Пятнадцать лет, – ответил гном, – разве вы не помните?

Амадеус усмехнулся. Конечно же, он помнил, как его отец, за год до своей смерти, приказал посадить своего лучшего мага, единственного короля гномов, в темницу, после чего подземный народец перешел под власть единого короля.

– У меня есть к тебе предложение, гном, – сказал Амадеус, – если сделаешь для меня то, что попрошу, то скоро обрешь долгожданную свободу.

Коллум подозрительно прищурил глаза, вглядываясь в лицо короля.

– Что мне надо сделать? – спросил он.

Амадеус услышал голос главного тюремщика:

– Ваше величество, прошу вас, послушайте своего верного подданного, не делайте ошибку. Это существо нельзя отпускать. Он слишком силен и опасен!

Король резко развернулся к говорившему. Его лицо исказила недовольная гримаса.

– Кто ты такой, Варриус, что смеешь давать советы королю? – спросил Амадеус холодно. Тюремщик нервно сглотнул и, бледнея, сделал несколько шагов назад, пока не уперся спиной в направленные на него мечи стражи.

– Разве я просил тебя дать мне совет? – продолжил король.

– Нет, ваше величество, – Лой опустил голову, – прошу прощения.

Амадеус улыбнулся. Злость вмиг исчезла с его лица, только улыбка не затронула светлых глаз короля. Они оставались по-прежнему холодными.

– На первый раз, прощаю, – сказал он, – но впредь води себя надлежащим образом, если не хочешь сесть в собственную тюрьму, ты понял меня?

– Да, мой король, – голова тюремщика опустилась еще ниже. Стражники за его спиной опустили свое оружие. Лой вытер со лба выступившие бисеринки пота.

Амадеус снова повернулся к гному. Коллум безучастно смотрел на происходящее.

– Так ты поможешь мне? Конечно, выпустив тебя, я рискую, но у меня есть одно маленькое средство, чтобы ты оставался преданным мне и ни в коем случае не попытался исчезнуть. – Король достал из-под плаща два тонких браслета. Коллум едва взглянул на них, как на его лицо легла тень страха.

– Тебе придется надеть это, – сказал король и добавил немного добрее, – но когда ты исполнишь то, что от тебя требуется, я даю слово, что сниму их.

Гном тяжело вздохнул. Несколько секунд он колебался, словно не зная, что решить, затем вытянул вперед руки.

– Я согласен, – сказал он, – и выполню любое ваше приказание, мой король.

Амадеус хищно ощерился и одним быстрым движением надел на руки гнома браслеты.

– А теперь снимите с него цепи, – приказал он Лойю и покосился на Коллума, пока стражники стали возиться с замком. – Пойдешь со мной. Нам надо поговорить.

Гном покорно кивнул.

Глава 2

Приближающийся дворец сверкал всеми огнями, а в воздухе, наполненном странными цветочными ароматами, очень несвойственными данному времени года, ярким цветком распускалась легкая музыка. В густом потоке экипажей, текущих рекой через тенистый парк, мы прибыли на бал все же едва ли не позже всех, выстояв в длинной очереди среди тех, кому не терпелось попасть на этот бал.

Внизу у лестницы гостей ожидали лакеи. Каждого прибывшего радушно встречали, каждого провожали в большой зал, в котором играла музыка.

Мы с отцом спокойно дождались, пока наша карета остановится у родового гнезда нашего монарха, а затем неспешно, в сопровождении любезного лакея, поднялись по лестнице вверх.

Отец вел меня под руку и молчал, размышляя. Мне тоже было о чем подумать и, признаюсь, с каждым шагом я все сильнее жалела о том, что согласилась на эту авантюру.

Но разве у меня была возможность отказать королю?

Наверное, была. Но ее последствия могли бы оказаться более чем неприятными.

Переступив порог зала, я огляделась, отмечая собрание гостей. Повсюду горели свечи, а огромная люстра под потолком давала столько света, словно в самый яркий и солнечный день. Воздух был наполнен ароматами духов, звенел смехом и разговорами, похожими на гудение пчелиного улья.

Сделав несколько шагов, мы с отцом тут же оказались окружены нарядной толпой. Отец, шедший рядом, мягко отпустил мою руку, кивнул мне, как было условлено, и направился через зал, скоро потерявшись в толпе. Я проводила его взглядом, а затем прошла вперед, изредка здороваясь со знакомыми и оглядываясь по сторонам.

Праздник еще не начался, но судя по количеству придворных, почти все приглашенные к этому часу уже прибыли во дворец. Королевские балы славились своей изысканностью и пышностью. Да и где еще благородные дамы могли сверкнуть своими нарядами и украшениями, если не здесь?

Я скользила взглядом по дамам в дорогих туалетах, чьи пышные балльные платья превратили зал в подобие летней поляны с цветами всевозможных оттенков, от кричаще алых до нежно-кремовых. В свете магических огней на шеях, в ушах и на руках красавиц сверкали драгоценности, а их спутники, мужчины во фраках, тщательно причесанные и галантные, улыбались своим дамам, демонстрируя не хуже женщин щегольские наряды.

Слушая краем уха обрывки фраз, смех и покашливание на фоне классической музыки, волновавшей душу, я продолжала пробираться через толпу, время от времени задерживаясь

рядом со знакомыми, чтобы переброситься парой ничего не значащих фраз, имевших при этом значимость лишь в плане этикета, действовавшего в стенах королевского дворца.

Быстрый взгляд в сторону показал мне музыкантов, кто расположились прямо на балконе, сверху над залом. Но их музыка, казалось, лилась со всех сторон. Нежные перебивы флейты, плачущая скрипка – усиленные и подкорректированные магией, они создавали ощущение настоящего симфонического оркестра, за исключением того, что инструментов, конечно, было скромнее.

Я протиснулась через толпу в сторону балкона. Вся эта толкотня и шум сегодня действовали на меня несколько угнетающе. Вероятно, сказывалось волнение. И ко всему прочему мое платье, сшитое на заказ специально для сегодняшнего выхода в свет, оказалось довольно тяжелым из-за вышивки и дорогих камней, которыми был украшен наряд. Хотя, признаться, выглядела я в нем довольно мило и отвратительно богато, ведь отцу нравилось при случае подчеркнуть наше благосостояние.

Остановившись в относительном отдалении от гостей, я перевела дыхание. Через распахнутую дверь, ведущую на балкон, в зал лился свежий холодный воздух, несущий запахи осеннего сада. Сделав глубокий вдох, я обернулась. Скоро выход короля, а затем начнется бал, на котором все и случится. Думая об этом, я просто не могла не нервничать и в глубине души жалела о том, что не нашла в себе сил отказать отцу и королю. Да разве я могла это сделать? При всем желании, нет.

Ведь как там говорил отец – королю не отказывают?

Конечно же, нет, если хотят жить спокойно и дальше оставаясь при дворе. Его величество, несмотря на мягкость манер и приятность речи, слыл человеком жестким и скорым на расправу. И лично меня не обманула его приятная манера изъясняться и комплименты, которые он расточал во время нашей последней встречи.

Король – опасный человек. Но стоило признать, что правил он железной рукой и при этом позволял нам проходить за занавес, что ранее было запрещено при его отце.

Прислонившись к мраморной колонне, поддерживающей круглый свод, я внезапно почувствовала прикосновение к своей руке и невольно вздрогнув, еще до того, как повернулась, поняла, что знаю, кто это может быть.

– Эдвард, – произнесла я и взглянула на мужчину, появившегося рядом. В ответ получила улыбку и еще одно легкое касание к запястью.

– Ты давно здесь? – спросил он.

– Нет, мы только приехали, – я пристально посмотрела на того, который вскорости должен был стать моим мужем. Одетый в черный фрак, идеально сидящий на его подтянутой, крепкой фигуре, он был необычайно красив в этот вечер. Его густые, выщипанные каштановые волосы обрамляли волевое лицо с твердым подбородком и чувственными губами, которые при желании умели целовать так, что можно было потерять голову. Синие глаза молодого лорда светились лукавством.

– А где твой отец? – спросила я. Эдвард, словно бы невзначай, пригнулся ко мне и нежно поцеловал в шею.

Я вздрогнула.

– Не здесь, – предупредила жениха.

Проигнорировав мои слова, он ответил на заданный вопрос:

– Наверное, мой отец находится там же, где и твой – рядом с его величеством.

Губы молодого человека снова коснулись моей шеи, и я не выдержала. Это было недопустимо! Что, если нас увидит тот, кто не должен?

Я отстранилась.

– Эдвард! – возмутилась я. Но, кажется, никто из присутствующих не обращал на нас внимания, хотя это не оправдывало настойчивость молодого лорда Грэшема.

Он нахмурился. Улыбка тут же покинула его губы.

– Я не имею права поцеловать свою будущую жену? – спросил он немного удивленно.

– Можешь, но только не сейчас и не здесь. И да, о нашей помолвке, насколько ты знаешь, пока в курсе только наши семьи. Для остальных мы еще никто друг другу. Просто знакомые, родители которых дружат много лет.

Он с пониманием кивнул.

– Я уже понял, почему ты такая колючка сегодня. Боишься, что нас увидит принц?

Я кивнула.

– И это тоже.

– Мне отец вчера рассказал, – продолжил Эдвард. Его рука вернулась к моему запястью, погладила ласково нежную кожу. – Честно говоря, мне не нравится то, во что тебя втянули наши папаши. Это крайне неразумно.

– Я тоже так считаю, – вздохнула я, – но отец меня очень просил. И ты знаешь, что король имеет над ним власть, как, впрочем, и над твоим отцом. Боюсь, что у них просто не было выбора, – добавила и тут же подумала: «Как и у меня»

– Знаю и все же считаю, что это рискованно, чтобы там его величество тебе там не говорил, – высказался Эдвард. – А еще я знаю Северина. Он опасен. Наш замечательный Амадеус дитя в сравнении с ним.

– Ты его знаешь настолько близко? – удивилась невольно.

Эдвард кивнул.

– Естественно, я же нахожусь при дворе двадцать часов в сутки, а принц хоть и не часто, но все же иногда удостоивает нас чести лицезреть его королевскую особу, – Грэшем усмехнулся, а музыка неожиданно изменилась. Откуда-то из-под сводов полилась мелодия вальса, словно приглашавшая присутствующих на танец. Мелодия спускалась в зал, постепенно проникая в каждый его угол, мягко обволакивая присутствующих. Некоторые пары вышли в центр зала и закружились в медленном танце. Эдвард сжал мой локоть и уверенно потянул за собой.

– Пойдем, потанцуем, – сказал он, – это будет выглядеть вполне безобидно, ведь что может быть безобиднее танцев?

Я улыбнулась. Наверное, стоило бы отказаться, но я не смогла. Хотелось хоть немного ощутить себя частью нас с Эдвардом. Частью той будущей семьи, которая еще будет.

Мы присоединились к танцующим. Грэшем придержал меня за талию. Я вложила свою ладонь в его сильную руку и нас закружила музыка. Несколько па и я расслабилась в руках Эдварда. Он танцевал очень грациозно и, казалось, мы плыли над полом, так что я даже невольно опустила взор вниз, словно хотела убедиться, что мы все еще касаемся паркета, когда, внезапно, музыка стихла.

Остановившись, я едва не налетела на грудь своего партнера. Он тут же схватил меня под локоть и увлек в сторону. Остальные пары последовали нашему примеру.

– Король, – догадаться не составило труда, особенно когда литавры возвестили о появлении первого лица в нашем королевстве.

Присутствующие все как один склонили головы. Дамы присели в реверансе и на несколько секунд в зале воцарилась полная тишина.

– Король не один, – шепнул мне на ухо Грэшем, едва присутствующие с позволения его величества принялись распрямлять спины.

Я подняла глаза. В опустевшем центре танцевального зала стоял Амадеус. На нем был дорогой золотой костюм, на голове корона. Длинные волосы лежали на плечах, а холодный взгляд прошелся по подданным, отыскал меня и на долю секунды задержался, после чего скользнул дальше. Я рассеяно улыбнулась его величеству и только тогда после этого посмотрела на мужчину, стоявшего за спиной короля.

– Северин Норфолк, – услышала я тихий шепот Эдварда и в удивлении изогнула бровь. Совсем не таким я представляла себе принца. Высокий, чуть выше своего брата, он оказался его полной противоположностью. Одетый во все черное, подтянутый с неестественно прямой спиной, с длинными до плеч густыми, цвета воронова крыла, распущенными волосами. У его высочества было длинное лицо, крупный с горбинкой нос, пронзительные темные глаза и совсем не аристократическая, смуглая обветренная кожа. В довершении всего, он был некрасив. Даже слишком некрасив. Но при всем при этом я не могла не признать, что у этого мужчины прекрасное тело настоящего спортсмена и оно отлично читалось под дорогим костюмом, подчеркивавшим фигуру.

Я окинула быстрым оценивающим взглядом широкие плечи, тонкую талию, длинные ноги. Сложив на груди руки, Северин Норфолк обводил присутствующих взглядом, как минуту назад до этого делал его брат. У принца был взгляд хищника, вышедшего на охоту. От таких глаз берет озноб. Я невольно поежилась, представив себе, как буду очаровывать этого мужчину. Сейчас это казалось мне невозможным.

– Ужас, – только и смогла прошептать, и почти почувствовала на губах Эдварда улыбку.

– Зато я не буду ревновать, – сказал он так тихо, что могла услышать только я.

Я пожала плечами. Станным образом, внешность принца не отталкивала меня, и только его глаза вызывали этот непонятный страх. Я поймала себя на невольном желании спрятаться подальше от его взгляда. Но темный принц даже не смотрел в мою сторону, и я облегченно перевела дыхание, понимая, что время еще не пришло.

– Мои дорогие подданные, я безмерно счастлив видеть вас здесь сейчас, – произнес король, пока я смотрела на его брата. – Сегодня мы оставим все церемонии и насладимся праздником.

Пока его величество произносил речь, я попыталась отыскать отца взглядом. Рядом с королем не было ни его, ни старшего лорда Грэшема. И прошло несколько долгих секунд, прежде чем я все-таки увидела их обоих. Министры расположились в стороне от толпы и что-то тихо, но эмоционально, обсуждали. Я незаметно толкнула Эдварда в бок и кивком указала в сторону наших родителей, которые будто прятались ото всех, при этом находясь при его величестве.

– Что происходит? – произнес Эдвард тихо.

– Понятия не имею. Какие-то они слишком загадочные, – шепотом призналась я. Маркус и Алан казались более чем взволнованными.

Тем временем монарх закончил свою приветственную речь и дал начало балу и снова стало шумно. Амадеус в сопровождении брата, направился к трону, стоявшему на возвышении. Оттуда ему открывался прекрасный обзор на присутствующих. Все гости были как на ладони. Заиграла музыка. Какая-то старая кадрили, наш милостивый король любил подобную музыку, от которой веяло стариной ушедших веков. Воспользовавшись ситуацией, мы с Эдвардом начали пробираться к родителям, осторожно проталкиваясь мимо танцующих. Но когда оказались на месте, министров и след простыл. Я огляделась вокруг, затем подпрыгнула вверх, пытаясь разглядеть их поближе. Мне казалось важным сейчас поговорить с отцом, но тут Эдвард дернул меня за руку.

– Что ты делаешь, Кейлин? – возмутился он. – Что за прыжки? Ты на балу во дворце, а не у себя дома.

– Но они же только что были здесь, – произнесла я не обращая внимания на слова Грэшема.

Эдвард на мгновение привлек меня к себе. Его губы обожгли мою кожу за ухом.

– Ладно, потом поговорим с ними. Не стоит волноваться. Если бы случилось что-то важное, нас бы непременно нашли. В конце концов, мы же на балу, – добавил он, – пойдём, потанцуем.

– Я не умею танцевать кадрили, – отказалась я.

Эдвард обольстительно улыбнулся.

– А я тебя научу, – ответил он.

Северин Норфолк стоял, небрежно опираясь на трон. Темный взгляд принца равнодушно скользил по фигурам танцующих пар и мужчина, наверное, в сотый раз за вечер, спрашивал у себя самого, что он забыл во дворце и зачем ответил на приглашение брата?

Жизнь в стенах королевского дворца всегда казалась Северину скучной. Интриги он не жаловал, ему претила борьба за власть и та грязь, которая сопутствовала этой борьбе. А вот брат, и Северин знал это отлично, чувствовал себя в стенах дворца и на троне, на своем месте.

Амадеус сидел, развалившись на подушках, и откровенно скучал, постукивая пальцами по резьбе герба, выбитого на подлокотнике, в то время как глаза его непрерывно сновали по залу, перемещаясь от одной танцующей пары к другой. Но вскоре и это наблюдение утомило его, и монарх обратил свой взгляд на стоящего рядом брата.

– Присядешь? – спросил он с деланным участием. – Я велю слугам принести тебе кресло или стул, как пожелаешь. Я бы, конечно, мог наколдовать, но ты ведь знаешь сам, этот зал – единственное место во дворце, где никто не может пользоваться магией, ни ты, ни я.

– Знаю, – Северин даже не посмотрел на брата, продолжая наблюдать за скучными придворными, осознавая, что за время его отсутствия здесь ничего не изменилось. – Я ведь сам накладывал заклятие.

– Да, да, – словно припоминая, Амадеус покачал головой. – Сейчас, кажется, все это было так давно, – он наигранно вздохнул. – Мы тогда были мальчишками, но ты уже был особенным. Наш отец возлагал на тебя огромные надежды, но видишь, как оно получилось в итоге.

Принц промолчал. Он явно не горел желанием поддерживать тему данного разговора, давно перевернув страницы прошлого и стараясь не вспоминать прежнюю жизнь.

– Как прошла твоя поездка? – понимая, что Северину не нравится говорить о былом, его величество сменил тему и снова попытался разговорить старшего брата.

– Замечательно, – отозвался тот.

– Я надеюсь в этот раз ты останешься на более долгое время.

Северин усмехнулся и повернулся к королю.

– Ты, правда, этого хочешь? – спросил он. Темные глаза старшего брата насмешливо сверкнули.

– Конечно. Ты ведь мой единственный родственник, – по губам Амадеуса скользнула кривая улыбка. – Я все надеюсь, что ты остепенишься и осядешь в своем особнячке. Заведешь семью. Тебе уже давно пора.

– Может, ты мне и невесту подберешь? – с сарказмом в голосе произнес старший Норфолк. – Это будет очень по-королевски.

– Если надо, подберу. Но только я почему-то уверен, что ты это и сам в состоянии сделать, – Амадеус посмотрел на брата и кивнул на зал. – Бал в самом разгаре. Почему бы тебе не размяться? Пригласи кого-нибудь, потанцуй, а то стоишь, подпираешь без всякой на то причины мой трон, – сказав последнюю фразу, король сделал ударение на слове «мой» словно подчеркивая свою власть и напоминая брату о том, что когда-то давно именно он, Северин, уступил ему власть и корону.

– Мне не нравится бал и не нравятся твои придворные дамы, – Северин снова отвернулся.

– Что, ни одна? – удивился Амадеус, придавая голосу обидчивые нотки.

– Ни одна, – подтвердил Северин и тут его взгляд упал на танцующую пару: высокий, красивый молодой мужчина кружил в танце совсем юную девушку. Что-то заставило Северина задержать на красавице взгляд. Прищуриль темные глаза, он следил за тем, как пара танцевала, сосредоточив свой взор на юной леди, которая танцевала так легко и грациозно, словно не

ступала ногами по полу, а летела над ним. Ее партнер по танцу вдруг наклонился, что-то сказал незнакомке, отчего девушка тут же звонко рассмеялась, словно где-то зазвенел морозный ручей.

– Мне кажется, дорогой брат, ты лукавишь, – Амадеус заметил взгляд брата, устремленный на дочь первого министра, лорда Коборна. Внутри у монарха вспыхнуло ликование. Он понял, что Кейлин, даже не стараясь, привлекла внимание принца. Все оказалось даже проще, чем он надеялся. И король поспешил продолжить: – Девушка, на которую ты сморишь – Кейлин Коборн, дочь лорда Маркуса, моего министра. Ты наверняка должен его помнить. Он был назначен еще нашим покойным отцом незадолго до его смерти. Когда я получил корону, то оставил его при себе. Довольно находчивый оказался политик, таких терять себе дороже. А дочь у него просто загляденье, не находишь? Не первая красавица при дворе, но чертовски хороша.

– Не помню, чтобы видел ее во время своего последнего посещения? – спокойно произнес Северин. Амадеус мысленно заплодировал себе, понимая, что Северин явно заметил его приманку и вот-вот попадется на крючок. Только бы девчонка не подвела, подумалось ему. Северин ее заметил и это уже отличное начало.

– Год назад, – ответил Амадеус брату, стараясь говорить равнодушно. – Но она редко бывает здесь. Предпочитает жить, как простая смертная, а ее отец ей не запрещает.

– С кем она танцует?

Амадеус привстал, чтобы лучше видеть ее партнера, хотя и так уже догадывался, кто был им.

– А, – протянул он без интереса, – это молодой наследник Грэшема, нашего министра культуры. Эдвард. Замечательный и очень перспективный молодой человек. Он состоит на службе при совете и уже имеет второй уровень.

Музыка прекратилась, и Северин увидел, что Эдвард уводит Кейлин куда-то в глубину зала. Скоро они затерялись в толпе и Норфолк отвернулся. Всего на один миг, ничтожный удар сердца, ему захотелось сделать так, как предлагал брат – спуститься в зал, найти дочь Корборна и просто пригласить на танец понравившуюся девушку. В этом не было ничего особенного. Он вполне мог бы насладиться ее обществом, ощутить тонкие, нежные руки на своих плечах. Заглянуть в большие умные глаза молодой леди. Но еще несколько секунд спустя он резко осадил себя. Вряд ли она захочет танцевать с ним, при наличии такого партнера, как Грэшем.

Северин прекрасно знал, что он далеко не красавец. Многие женщины находили его малопривлекательным. Его боялись, впрочем, не столько из-за внешности, сколько из-за способностей. Конечно, у него была в городе любовница, но их отношения были сугубо деловыми, если подобное вообще можно было называть отношениями. Дама дарила ему свое тело на тот срок, когда он приезжал домой, он, в свою очередь, выплачивал ей щедрое содержание и все были довольны.

Нет. Никаких танцев. Все равно это ни к чему не приведет. Он приехал сюда не ради красивых девиц и надеялся, что уже вскоре покинет королевство, когда вполне насытится обществом монаршего брата и утолит любопытство последнего и потребность видеть единственного родственника.

От размышлений принца снова отвлек Амадеус. Король поднялся со своего трона и, распрямив спину, спустился в зал. Северин проследил за ним взглядом. Амадеус пригласил одну из придворных дам на танец, велел музыкантам играть вальс.

Вновь полилась чарующая музыка. Король, улыбаясь, кружил свою даму и что-то рассказывал ей, отчего она довольно жеманно улыбалась. Северин еще немного постоял, наблюдая за братом и придворными, затем вздохнул и спустился в зал, направившись твердым шагом к входным дверям. Завидев его, придворные кланялись и расступались, уступая дорогу. В какой-то миг принц заметил Кейлин. Девушка стояла в стороне. В ее руках был бокал с шампанским.

Она была совершенно одна. Видимо, сопровождающий ее сын министра Грэшема где-то отсутствовал. На секунду Северин остановился, разглядывая ее лицо, позволив себе полюбоваться идеальной и чистой красотой девушки. Кейлин его не видела. Она смотрела куда-то в сторону, наверняка выискивая своего привлекательного партнера, с которым составляла великолепную пару и наверняка отлично знала об этом.

Криво усмехнувшись, Северин быстро вышел из зала, миновав склонившихся перед ним в немом почтении лакеев, стоявших у входа. Уже садясь в свою машину – принц был единственным, кто проигнорировал приказ короля и приехал не в экипаже, – он завел двигатель и нажал на педаль газа. Жалобно взвизгнув, автомобиль сорвался с места и рванул по мощеной дороге к воротам, прочь от дворца и всех его соблазнов и интриг.

Глава 3

– Кажется, принц покинул бал, – Эдвард появился предо мной так внезапно, что я едва не выронила из рук бокал.

– Что? – только и сказала я.

– Я видел, как он выходил из зала и судя по его решительному виду, возвращаться не намерен, – Эдвард с улыбкой предложил мне руку, – это значит, что и нам здесь больше нечего делать. Предлагаю бросить великосветский маскарад и поехать отдохнуть куда-нибудь в клуб, подальше от Моцарта и Вивальди.

Уехал.

Я подвела отца и провела время напрасно, в развлечениях с Эдвардом, в то время как должна была привлечь внимание Северина! Что скажет отец? Что скажет его величество? Мне стало стыдно и неловко, но сейчас молодой Грэшем прав. Если принц Северин покинул бал, то и нам здесь делать больше нечего.

Я залпом допила шампанское и поставила бокал на поднос, который нес в руках один из проходящих мимо слуг, после чего посмотрела на жениха.

– А как же твой отец? – спросила у Грэшема.

– Он прекрасно доберется домой в экипаже, а я приехал на машине. Да, – кивнул Эдвард, поймав мой укоризненный взгляд, – его величество не одобряет современные штучки, но мне так удобнее. Не выношу запах навоза и слишком медленную езду.

Его слова вызвали у меня легкую улыбку. В этом был весь Эдвард. В чем-то непреклонный, в чем-то умеющий уступить, но не когда дело касалось его автомобилей, которые наследник лорда Грэшема коллекционировал утех ради, как некоторые собирают произведения искусства.

Удовольствие не из дешевых, но Эдвард мог себе позволить подобное.

– Я – согласна, – проговорила решительно. – Забросишь домой, чтобы я смогла переодеться в нормальную одежду и снять все это, – попеняла на тяжелое платье, от которого порядком устала, хоть и стоило признать, что выглядела я в нем выше всяких похвал.

– Правильное решение, – кивнул Эдвард и потянул меня за собой прочь от разряженной толпы и короля, вернувшегося на свой трон после танца с одной из дам.

Мы ушли, ни с кем не прощаясь. Слуга подогнал машину Эдварда и с поклоном отдал ключи. Молодой человек распахнул передо мной дверцу спортивного автомобиля. Я нырнула в пахнущий кожей салон на переднее сидение, а Эдвард занял водительское место.

– Слава Богу, что его величество не заставляет своих подданных приезжать во дворец в каретах, – пошутила я, когда машина покатила по дороге в сторону выезда.

– Да, – согласился Эдвард, – и все равно он всегда недоволен, если кто-то приезжает не в каретах.

Мы переглянулись и Грэшем улыбнулся.

– Мне не нравится его тяга к старине, – сказала я и посмотрела на распахивающиеся перед нами кованые ворота. Мы выехали на дорогу.

– Нет, конечно, старинные платья, балы и прочее это невероятно романтично, – я усмехнулась, добавив, – в умеренном количестве. Но жить подобным образом мне не нравится. Особенно когда вокруг столько всего интересного, интернет, кинотеатры...

– Но мы же не совсем люди, – мягко поправил меня Эдвард, и на мгновение, оторвавшись от дороги, повернулся ко мне. – Наш мир совсем иной и то, что нам позволено переходить из одного мира в другой, еще не значит, что стоит забывать, откуда мы и что мы из себя представляем. Нам позволено многое, да и живем мы дольше. Нет таких проблем, как нехватка средств. И по крайней мере подданные не голодают.

Я хмыкнула.

– Боюсь, ты не совсем в курсе, Эдвард. Здесь, как и в любом другом мире, к моему сожалению, хорошо живут только те, кто принадлежит к знати.

Эдвард с сомнением хмыкнул и это вызвало у меня негодование.

– Что ты знаешь о том, голодают ли где-то в деревнях, расположенных далеко за пределами этих земель? На окраинах? В глубинке?

Грешем нахмурился.

– Я состою в совете, неужели, ты думаешь, я не знал бы...

– Тогда поинтересуйся у моего отца, – сказала я, – он охладит пыл твоей уверенности в том, что вокруг все благополучно.

Эдвард не ответил, уставившись на дорогу, и хранил молчание вплоть до того момента, когда мы подъехали к Черному озеру. Здесь он остановил машину и, открыв дверцу, выбрался наружу. Я удивленно приподняла брови, но все же последовала за ним. Когда выбралась из авто, Эдвард уже стоял у самой кромки воды, пристально вглядываясь вдаль. Я отвела от него взгляд, покосилась на мост, уходящий в туман и словно растворяющийся в нем, так, что не было видно другого берега – место перехода в мир людей. Холодный ветер налетел со стороны озера, и я поежилась, передернув обнаженными плечами.

– Эдвард, – позвала жениха. От вида темной поверхности водоема меня начало мутить. Черное озеро было мертво. В нем не водилась рыба, птицы никогда не садились на его поверхность, и даже трава не росла вокруг его берегов. Мне всегда было не по себе, когда я оказывалась в этом месте. Говорили, что у этого озера нет дна и все, что попадет в его мрачные глубины, исчезает навсегда.

– Эдвард, поехали, – позвала я. Он вздрогнул и резко повернулся ко мне. Я увидела, как по его лицу скользнула какая-то тень, но миг спустя молодой лорд улыбнулся и, встряхнул волосами, словно сбрасывая оцепенения.

– Что ты там делал? – спросила я, когда мы вернулись в машину и заехали на мост.

– Смотрел.

– И куда, если не секрет?

– На противоположный берег, – ответил он, и мы въехали в туман. Прошло несколько секунд, и машина вырвалась из молочного плена. Мы выехали на оживленную трассу, влившись в поток автомобилей. До конца моста оставалось несколько метров. Эдвард перестроился на другую линию и свернул на дорогу, ведущую в пригород. Через двадцать минут пути мы выехали на широкую улицу, застроенную небольшими коттеджами. Вдали показался мой домик с аккуратно подстриженным газоном и маленьким автомобилем, припаркованным на дорожке перед гаражом. Эдвард припарковался на обочине, и я выскочила из салона.

– Тебя подождать? – спросил он.

– Нет, я поеду на своем жучке, – я захлопнула дверцу и склонилась над открытым окошком автомобиля.

– Встретимся в пабе, – сказала жениху.

– Может, мне за тобой заехать? Ты все же пила шампанское, – напомнил парень.

– Не волнуйся на этот счет. У меня есть отличное зелье, которое снимает даже самое сильное похмелье, – я улыбнулась Эдварду. Он, посомневавшись с несколько секунд, в итоге согласно кивнул.

– Буду тебя ждать, – сказал Грэшем.

– До встречи. Скоро буду, – ответила я и, махнув ему на прощание рукой, зашагала по дорожке к дому.

За спиной завизжали колеса. Эдвард рванул с места и умчался в город. Я ступила на крыльцо и под ноги мне тут же прыгнула тощая серая кошка, издав яркое горловое «Мяу!»

– Марта, – я наклонилась, чтобы погладить питомицу, и заодно достать из-под коврика на пороге ключ от входной двери.

Кошка попала ко мне совсем недавно. Я нашла это до неприличия тощее создание возле мусорного бака. Пожалела, взяла к себе в дом. За неделю, что она прожила у меня, на ее костяхросло немного мяса, и шерстка стала не такая бесцветная. Марта так и осталась жить в моем доме, а вот теперь выскочила встречать меня, едва заслышав шаги. Вообще-то, я всегда хотела завести себе собаку, но все никак не получалось, а теперь вот, обзавелась Мартой и, как оказалось, мне вполне хватало компании этой блохастой подружки.

– Как тут без меня, все тихо? – спросила я кошку и вставила в замочную скважину ключ. Провернув, услышала щелчок. Я толкнула дверь и вошла в прихожую. Нажала на выключатель на стене и под потолком зажглась люстра.

– Проголодалась? – спросила я Марту. Кошка подошла к моим ногам, потерлась и заурчала, словно двигатель старого авто. Я улыбнулась и поспешила на кухню. Марта засеменила следом, что-то мурлыча в предвкушении ужина.

Я вошла в маленькую, но довольно уютную кухоньку с большими окнами, выходившими на задний двор. Включила свет и достала из шкафчика, висевшего над раковиной, пакет с сухим кошачьим кормом. Наполнила им тарелку Марты и придвинула кошке.

– Ешь, – велела ей, – я немного тороплюсь, мне надо поскорее привести себя в божеский вид и ехать к Эдварду.

С этими словами я покинула кухню, оставив Марте включенный свет, прекрасно зная, что кошки в темноте видят лучше, чем мы при дневном свете, но все-таки сочла нужным оставить его. Мне казалось, ей так будет приятнее, и я невольно усмехнулась своим мыслям, подумав о том, что Марта вряд ли оценит этот поступок по достоинству.

Взлетев по лестнице на второй этаж, я зашла в свою спальню. Хлопнула в ладони и под потолком тотчас вспыхнула люстра. Я стащила с себя бальное платье и, повесив его на прочные плечики, запихнула в шкаф. Сама же облачилась в джинсы и тонкий шерстяной свитер. Перехватив лентой волосы, шагнула к овальному зеркалу, висевшему над туалетным столиком. Наспех подвела губы розовой помадой и подкрасила ресницы водостойкой тушью. Отражение из зеркала подмигнуло мне, весело улыбаясь.

– Быстро управилась, – похвалила я отражение и вышла из спальни, погасив свет хлопком.

– А теперь в паб, – велела себе и сбежала с лестницы. А затем, подхватив куртку, выскочила в дверь.

Элоиза Вудхаус лежала на кровати. Ее роскошное обнаженное тело было едва прикрыто тонким одеялом, вырисовывающим плавные изгибы точеного тела. Длинные густые волосы разметались по подушке словно шелковое покрывало. Сквозь томно опущенные веки женщина смотрела на одевающегося у окна мужчину. Ее глаза скользили взглядом по широкой рельефной спине, мускулистым рукам, тонкой талии. Элоиза облизнула губы и потянулась в постели, грациозная, словно кошка.

– Как давно ты не был у меня, – проговорила она, – я даже соскучилась!

Мужчина обернулся, набросив на плечи рубашку, и принялся застегивать пуговицы.

– По мне или по деньгам, которые я тебе перечисляю? – уточнил он.

Элоиза сморщила маленький вздернутый носик в брезгливой мине.

– Фи, ваше высочество, – сказала она, – умеете вы все испортить.

Северин подошел к ней и, наклонившись, взял пальцами ее подбородок, запрокинув прекрасное лицо навстречу своему взгляду. Элоиза призывно улыбнулась, сверкнув в ответ белоснежными зубами. Он несколько секунд рассматривал ее лицо, словно пытаясь что-то разглядеть в нем. Женщина призывно потянулась к нему, подставляя сочные губы для поцелуя, но Северин лишь отстранился и отпустил ее подбородок, распрямив спину.

– Ты уже покидаешь меня? – спросила женщина, вставая. Тонкая ткань соскользнула к ее ногам, и полностью обнаженная Элоиза шагнула к Норфолку. Приподнявшись на носочки, она обняла мужчину, прижившись грудью к его спине и положив голову ему на плечо.

– Может, останешься до утра? – ее пальчики скользнули по его груди, на ходу расстегивая маленькие пуговицы, но Северин поднял руку и решительно остановил ее. – Я была бы не прочь позавтракать в твоей обществу!

– Нет, – только и сказал принц, убирая руку женщины со своей груди. Элоиза пожалала плечами.

– Зря, – сказала она и вернулась в постель.

Северин вышел из спальни, даже не удосужившись бросить прощальный взгляд на любовницу, и поспешно покинул апартаменты, которые снимала мисс Вудхаус в высоком старинном доме, почти в самом центре города, в фешенебельном районе с дорогими магазинами и прекрасной парковой зоной, разбитой у реки. Спустившись на лифте, он вышел из дома и забравшись в свою машину, закурил, прежде чем завел двигатель авто. Сегодня он окончательно решил, что отношения с Элоизой стоит полностью прекратить. Вероятно, он устал от подобной жизни и ему претили наигранные чувства, или это было что-то другое?

Северин отпустил стекло и в салон ворвался свежий, холодный воздух, охладив мысли, возвращая трезвость рассудку. Непонятно почему, но неожиданно в его памяти промелькнуло юное девичье лицо. Кейлин, вспомнил принц имя и, словно воочию, увидел ее стоящей под колонной и рассеянно оглядывающейся по сторонам.

Красивая девочка, подумал он, но этого мало. Обычно подобные ей придворные дамы на проверку оказывались испорченными кокетками. Впрочем, стоит ли заморачиваться подобными глупостями? Вряд ли он увидит эту молодую женщину снова.

Северин криво усмехнулся, положил руки на руль и покинул стоянку перед домом Элоизы.

В помещении пахло густым табачным дымом, пивом и лимоном. Я застыла на пороге, привыкая к этим ароматам и осматриваясь в поисках знакомых лиц. Признаться, сегодня менее всего мне хотелось бы встретить в пабе кого-то помимо Эдварда. Не хотелось вести пустые беседы ни о чем.

На мое счастье, никого из знакомых внутри не оказалось, или я банально никого не заметила. Зато зал был забит почти до отказа, что и не удивительно. В последний рабочий день перед короткими выходными здесь всегда было именно так.

Я повернула голову на звук музыки, лившийся со стороны маленькой сцены. Никакого Моцарта, только легкий соул с плачущей певицей, голос которой раздавался из потрескивавшего динамика. Разница с музыкой в королевском дворце была разительна и я, невольно улыbnувшись, вошла в зал и огляделась, выискивая взглядом Эдварда.

Взор скользнул по разношерстной толпе: вот за ближайшим столиком расположились студенты, их веселый гомон висит в воздухе подобно сигаретному дыму, ненавязчиво пьяня-

щий, а дальше две молодые пары, и за ними несколько мужчин в деловых костюмах. Опустив взгляд, я заметила стоящие под столом дипломаты. Джентльмены явно отдыхают здесь после напряженного рабочего дня в деловом квартале. Но где же Эдвард? Я покрутила головой и тут увидела его. Грэшем стоял у барной стойки в ожидании заказа и еще не заметил меня.

Усмехнувшись, я направилась к нему, проталкиваясь через группу молодых парней, вошедших передо мной в паб. Один из них посторонился, подмигнул мне, второй улыбнулся и улыбнись я в ответ, наверняка парни пригласили бы меня за свой столик. В этом мире все так просто и одновременно сложно!

Я сосредоточилась на широкой спине Грэшема и вскоре оказалась рядом с ним.

– Эдвард! – позвала жениха. Услышав мой голос, он обернулся. На его лице сверкнула широкая улыбка.

– Я не сильно опоздала? – спросила, оказавшись рядом с ним.

– Вообще-то, я тоже только что приехал, – признался Эдвард, – но успел занять столик.

Я окинула жениха быстрым взглядом. Эдвард тоже переоделся, сменив костюм для выхода в свет на нечто, более приемлемое в современном мире, лишенном магии. Грэшем был в темных брюках и длинном коричневом пиджаке. На его шее аккуратным узлом был повязан модный шарф.

– Выпьешь чего-нибудь? – спросил парень. – Пиво или предпочтешь коктейль?

– Пиво, – кивнула я.

Грэшем тут же повернулся к бармену и сделал заказ и пару минут спустя в его руках появились два бокала, и блюдце с простой закуской.

– Захвати орешки, – попросил Эдвард, кивнув на стойку бара и я невольно усмехнулась, сравнивая этого Эдварда и мужчину, который занимал не последнее место в том, другом мире, где нам приходилось правильно говорить, правильно одеваться и соответствовать своему высокому положению в обществе, что порой утомляло.

Я взяла в руки блюдце с солеными орешками и, проталкиваясь сквозь наполненный зал, поспешила за молодым лордом.

Наш столик с табличкой – «заказано» – находился в углу у окна с видом на реку. Эдвард поставил пиво на стол и закуску, затем убрал табличку на свободный стул, а я села рядом.

– Может, стоило рвануть в Ночной клуб? – спросил Грэшем.

Я отрицательно покачала головой.

– Хватит с меня на сегодня танцев, – сказала и поставила на стол блюдце с орешками. – По-моему, тут намного уютнее и даже дышится спокойнее, ну, – я рассмеялась, – если не принимать во внимание этот дым.

Эдвард хмыкнул и взял в руку стакан, сделав глоток.

– Знаешь, наш мир иногда так давит на меня. И этот замок, и король... А теперь еще и его братец! – я тоже пригубила пиво. – Ума не приложу, как буду его очаровывать, – призналась откровенно.

Эдвард внимательно посмотрел мне в глаза, но ничего не сказал, будто позволяя выговориться.

– Северин показался мне слишком холодным, что ли. Я думаю, он не падок на женщин и есть вероятность, что я ему не понравилась.

– Думаю, про женщин это вполне естественно, – усмехнулся Грэшем, – с его-то внешностью.

Я рассмеялась, хотя понимала, насколько это было грубо и нетактично с моей стороны. Принц, конечно, не был красавцем, но кто мы такие, чтобы оценивать его исключительно за внешность?

– Перестань, – сказала Эдварду. – Это звучит отвратительно!

– Но ведь это правда, – сказал он.

– Я надеюсь, Северин не гей, – пошутила я, – иначе королю придется пересмотреть мою кандидатуру в твою пользу. Ты же у нас такой милашка! – я привстала и наклонившись над столом, приблизила свое лицо к лицу жениха. Грэшем впился взглядом в мои губы и тяжело вздохнул.

– Не думаю, что он гей, – сказал Эдвард, все еще глядя на мой рот, – король бы знал, будь оно так.

– Это была шутка, – отстранившись, произнесла я. – Наверное, грубая и глупая. Я ругала тебя, а сама оказалась не лучше. Слышали бы мои речи мои няньки и гувернантки!

Эдвард поменялся местами с табличкой и сел рядом со мной. Миг спустя он поднял руку и осторожно обхватил пальцами мой подбородок. Я вопросительно изогнула бровь и парень усмехнулся, а затем притянул меня к себе и поцеловал. Я обхватила руками его шею, отвечая на поцелуй. Но, видимо, сказала усталость и волнение после бала, потому что поцелуй был мне приятен, но не более того.

– Давай не будем говорить здесь о делах, – прошептал мне в лицо Эдвард. Я согласно кивнула, и тогда он снова поцеловал меня, привлекая к себе.

Спустя несколько часов, проведенных в пабе в компании Эдварда, я села в машину. После выпитого голова немного гудела, но я только махнула рукой на предложение Эдварда отвезти меня домой и приняла зелье, которое снимало похмелье. Кстати, отличная штука для таких случаев, как этот.

– Уверена? – уточнил Грэшем. Ему явно не нравилась моя самостоятельность. А вот я была от нее в восторге.

– Да, – ответила решительно и, хлопнув дверцей, повернула ключ зажигания, пробуждая двигатель.

– Тебе не кажется, что ты немного не в том состоянии, чтобы ехать домой одна? – спросил Эдвард, склонившись к окну.

– Эдвард, не смей меня. Отец напичкал мою машину всеми возможными и невозможными охранными заклинаниями. Я могу даже уснуть, и она сама доставит меня домой. Я выпила зелье, которое снимет действие спиртного, так что не стоит переживать. К тому же, я буду предельно аккуратна и поеду на самой маленькой скорости, обещаю!

– Кейлин! – он хотел что-то возразить на мои слова, но я только рассмеялась и, показав ему язык, нажала на педаль газа. Взревав, мой «жук» рванул вперед.

Конечно, Эдвард был прав, подумала я, глядя перед собой на освещенную фонарями дорогу, я немного переборщила с выпивкой, но иногда со мной такое случалось, и я сама вела машину. Главное ехать тихо и следить за дорогой. К тому же, зелье уже начало действовать, вот только почему-то голова начала болеть. Наверное, всему виной тот факт, что я выпила его дважды за один день.

Выехав на перекресток, я свернула в сторону моста, решив, что сегодня буду ночевать в родительском доме. Миновав сонные улочки с остатками машин, спешащих домой и редкими такси, я наконец увидела мости и привычный туман, который видели только маги.

Скоро я буду дома, подумала и снизила скорость до минимальной, проигнорировав кого-то особенно торопливого, просигналившего позади. Еще до моста спешащий водитель обогнал меня, и я проводила его взглядом, радуясь тому, что лично мне спешить некуда.

Вот и мост. Менее чем через пару минут впереди поднялась стена густого тумана – портал в мой мир. Но едва машину обволокло белой пеленой, как она словно взбесилась. Автомобиль начало швырять из стороны в сторону. Я схватилась за руль, в надежде выровнять ход, но автомобиль меня просто не слушал.

– Проклятье! – пробормотала я и «жук» вырвался из тумана, продолжая дергаться из стороны в сторону, словно игрушка в руках несмышленного ребенка.

Когда машину ударило об ограждение, я с силой вжала ногой на тормоза и пронзительно закричала, понимая, что это не помогло и что я, проломив преграду, лечу вниз, в холодные воды Черного озера.

Перед глазами промелькнуло лицо отца, затем появился Эдвард, предлагающий отвезти меня домой на своей машине.

Ну почему, почему, спрашивается, я не позволила ему сделать это?

Нет, я, конечно, знала ответ, потому что понимала – Эдвард давно хочет напроситься ко мне в гости и желательно в мой современный дом с уютной спальней, где нам никто не сможет помешать. А я просто не готова разделить с ним постель. Вот и ответ.

«Дура упрямая!» – только и успела подумать я, когда «жук» ударился о воду.

Это была странная ночь, наполненная тишиной и каким-то дурным предчувствием. Все время после возвращения от Элоизы, Северин не мог найти, чем себя занять. Сумбурные мысли владели рассудком, и он в который раз пожалел о том, что принял приглашение брата и вернулся.

Ближе к полуночи, Норфолк не выдержал и, решив подышать свежим воздухом, вышел из дома, благо тому был повод.

С темного неба моросил мелкий дождь. Со стороны озера тянулся молочно-белый густой туман, служивший стеной между двумя мирами.

Сам не зная почему, принц направился к озеру. Рядом, поскуливая и радостно виляя хвостом, прыгал Бучь. Маленький черный терьер, его неожиданное приобретение, а точнее подарок любовницы, вписался в уединенную жизнь его высочества как нельзя кстати. Обычно принц любил гулять с собакой, но не сегодня. Настроение было не подходящим. Ему отчего-то отчаянно хотелось провести время до утра со стаканом виски сидя в кресле у камина, но Бучь попросился на улицу, и Норфолк поленился будить слуг, решив выйти на пару минут, пока пес сделает свои собачьи дела. Только спустя добрую сотню шагов уже пожалел об этом.

«Следовало сказать слугам, чтобы вывели пса», – подумал Северин, шагая под моросящим дождем к низкому берегу. Туман полз со стороны моста. Норфолк подозрительно прищурился, почувствовав неладное. Еще никогда на его памяти туман, служивший преградой между мирами, не просачивался за пределы моста. Стелясь по водной поверхности, густая масса обволакивала лес, распространяясь все дальше и дальше от озера.

Бучь перестал прыгать вокруг хозяина и Северин почувствовал, как пес настороженно крадется за ним по пятам, больше не отбегая в сторону. Принц даже не заметил, как ноги сами вывели его к мосту. В этом месте туман был более насыщенный.

Северин прищурил глаза, вглядываясь в зловещие очертания, вытекающие из черной пасти прохода в мир людей. По спине прошел неприятный холодок.

– Интересно, кому это нечего делать, тратить на такую чушь магические силы? – пробормотал он, понимая, что сам по себе туман не мог вырасти до таких размеров. Мужчина несколько секунд стоял, рассматривая портал, затем громко свистнул, подзывая пса:

– Бучь, ко мне! Мы идем домой! – едва он произнес эти слова, как тут же услышал странный шум. Скрип колес, затем тяжелый удар и, наконец, женский вскрик, и, всплеск воды.

Обернувшись, его высочество успел увидеть круги на глади озера и багажник машины, торчавший из черноты.

Выругавшись, Северин бросился на берег, по пути заставляя заклятьем туман расступиться. Бучь побежал за ним. Когда они оказались у самой кромки, поверхность озера была уже спокойна. Чертыхнувшись, принц вытянул вперед руки и быстро заговорил. Спустя несколько секунд вода в озере, там, куда упало с моста авто, гневно забурила и вверх из черных недр

стала подниматься машина. Северин повернул руки в сторону берега и маленький автомобиль, пролетев над водой, опустился на камни. Недолго думая, Норфолк поспешно распахнул водительскую дверцу. Из салона тут же хлынул поток черной воды. Расплескавшись о камни, вся вода, капля за каплей, словно густая патока, стекла обратно в озеро. Северин заглянул внутрь и увидел бездыханное женское тело. Он вытащил девушку наружу и положил на камни. За его спиной истошно залаял Бучь.

– Вот черт, – произнес Норфолк, узнав в молодой женщине дочь Первого Министра.

«Вот тебе – больше не увидимся», – мысленно сказал он себе.

Северин приник ухом к ее груди. Она не дышала.

– Взялась же, на мою голову, – пробормотал мужчина и приник губами к ее рту, одновременно зажав пальцами нос юной леди. Несколько вдохов, и он отстранился, начав делать ей массаж грудной клетки. Еще один выдох... массаж и снова вдох... Северин отклонился, когда девушка, закашлявшись, перевернулась на бок и исторгла из себя воду. Она глубоко вдохнула и, распахнув свои большие глаза, посмотрела на принца. Увидев его рядом, она вздрогнула, но тут на лице ее отразилась боль и, застонав, она свернулась на камнях, поджав ноги к груди. Проклиная этот день, эту ночь и эту ситуацию, Северин поднял девушку на руки и что-то произнес. Мгновение и на берегу осталась только машина, а пара переместилась в родовой дом Норфолка.

Оказавшись в холле своего дома, Северин поспешил в гостиную, где уложил мокрую Кейлин на диван. Испуганный Бучь лег у пылающего камина, поглядывая на хозяина умными карими глазами, но принц смотрел только на свою незваную гостью, отмечая, что выглядит она отвратительно. Впрочем, это не было удивительно для той, кто искупалась в водах Черного озера, порядком наглотавшись мертвой воды.

– Что вы чувствуете? – спросил он спокойно, наклонившись к леди Коборн.

Она не ответила. Взглянула на него, так, будто не видела, а затем начала дрожать всем телом. Ее глаза закатились, и по лицу пробежала болезненная судорога, исказившая прекрасные, почти идеальные черты. Леди Коборн явно не понимала, что с ней происходит и где она находится и Норфолку это не нравилось.

– Келли! – позвал Северин.

Прошло несколько секунд, и на пороге гостиной появился сонный мужчина в наспех надетом костюме дворецкого поверх домашнего халата. Он почтительно поклонился хозяину и хотел что-то спросить, когда Северин сгреб его в охапку и почти швырнул к дивану.

– Ричард, держите ее, не дайте упасть! – рявкнул Норфолк и исчез.

Келли схватил руки девушки, с удивлением разглядывая ее. Кейлин бешено извивалась в его руках, и ему пришлось навалиться ей на грудь, удерживая от падения. Белки ее глаз стали почти серыми. Она вся тряслась. Зубы были стиснуты с невероятной силой.

– Мисс? – позвал Ричард Келли девушку, но она не слышала его.

– Отойди, – произнес появившийся словно из ниоткуда Северин. Келли отшатнулся в сторону, подпуская хозяина к Кейлин. В руках у Северина была какая-то маленькая бутылочка, наполненная жидкостью, ядовито изумрудного цвета.

– Что с этой леди? – участливо спросил Келли, следя взглядом за тем, как Норфолк, разомкнув зубы девушки ножом, влил ей в рот жидкость из бутылочки.

– Эта ненормальная решила искупаться в Черном озере, – ответил Северин и сжал руки гостьи, не давая ей пошевелиться. Постепенно она перестала дергаться и дрожать, а вскоре обмякла и замерла.

– А я было подумал – приступ эпилепсии, – промямлил дворецкий, но принц его словно и не слышал.

Келли молча наблюдал за хозяином. Тот отпустил девушку только тогда, когда она окончательно успокоилась, хотя по-прежнему была бледна, а на ее лбу выступили бисеринки пота.

– Найди кого-нибудь, чтобы присмотрели за леди Коборн до утра, – велел Северин, поднимаясь с колен. – А пока осторожно отнесите ее в спальню для гостей, только не разбудите, – велел тихо. Келли согласно кивнул.

– И разбудите кого-нибудь из девушек, пусть переоденут леди в сухое, только очень осторожно, а вы тем временем сходите на берег, там найдете брошенный автомобиль. И возьмите с собой Диггинса, он, кажется, неплохо разбирается в автомобилях. Осмотрите его на причину поломки. Возможно, причина в тормозах или что-то еще. Мне надо знать, почему она упала с моста.

Не задавая лишних вопросов, Келли выслушал хозяина и поклонился. Затем бережно поднял с дивана девушку. Северин проследил взглядом, как его дворецкий уносит леди Коборн из гостиной, затем сел в кресло у камина. Бучь тут же оказался рядом. Призывно тявкнув, пес лег на ковер у ног хозяина и положил лохматую морду на лапы.

Норфолк задумчиво посмотрел на огонь. Затем взял со стола бокал с виски, оставленный перед уходом, и пригубил.

– Странный туман, – произнес он, – и девчонка так некстати упала в озеро именно тогда, когда я оказался рядом. Совпадение или чей-то умысел? – в его голове возник образ брата. Они никогда не ладили с Амадеусом. Еще до смерти их родителей. Брат всегда злился на него и завидовал тому, что из Северина получился более удачливый маг, чем из него самого. Хотя, что им теперь делить? Амадеус уже несколько лет как король. Он более успешен и красив, а магия... Так для этого у него и существует целый штат министров и королевских магов, чтобы делать за короля то, что он сам сделать не в состоянии.

Северин сделал еще глоток. Спиртное приятно обожгло горло. Он поставил стакан обратно на столик, сложил руки на груди, и задумчиво перевел взор на огонь. Мысли мужчины невольно вернулись к спасенной им девушке. Леди Коборн... Стоило бы разузнать о ней побольше. Пока он понимал только то, что в какой-то мере Кейлин его заинтересовала. Он не мог не признать, что леди Коборн очень красива, но не только это привлекло к ней его взгляд тогда на балу. Было в девушке что-то такое необъяснимое и невероятно притягательное.

«Черт, Северин, не глупи, – сказал он сам себе, – у тебя ни единого шанса. Тебе нечем ее привлечь, когда рядом с ней такие, как Эдвард Грэшем!» – он невольно усмехнулся своим мыслям. Но что, если эта встреча произошла не случайно?

– Что это со мной, – произнес он вслух, – я рассуждаю о таких глупостях, словно мальчишка. Меня не должно волновать подобное, – он резко встал. Бучь, уже было задремавший, открыл глаза и, подняв голову, вопросительно посмотрел на хозяина, словно чувствуя его смятение. Северин нагнулся и приласкал пса. Затем, резко выпрямившись, вышел из гостиной.

Глава 4

Я слышала дождь. Крупные капли упорно барабанили в стекло. Монотонно, неустанно. Я сонно повернулась на бок и внезапно поняла, что слаба словно после продолжительной болезни. Глаза раскрылись с трудом. Я почти силой разлепила веки и тут же прищурила их, хотя в комнате царил полумрак. И это была не моя комната! Здесь даже пахло как-то иначе.

– Миледи? – раздался рядом женский голос, и надо мной склонилось незнакомое женское лицо. Из-под кружевного чепчика выбивались вьющиеся каштановые локоны.

Я с трудом села. Оглядела просторную комнату, кровать с убраным балдахин и резными столбиками. Затем опустила взгляд и посмотрела на себя. На мне оказалась тонкая ночная сорочка с оборками, какие носили дамы в прошлом столетии. От вида этой сорочки я поморщилась.

– Где я и кто вы? – спросила миг спустя, обращаясь к женщине, которая, если судить по ее одежде, была горничной.

– Милдред, миледи, – представилась она, вставая со стула, приставленного к моей постели. – Сейчас я позову господина, скажу, что вы очнулись. Он строго приказал мне сделать это сразу, как вы проснетесь, – и с этими словами женщина вышла из комнаты. Я огляделась в поисках своей одежды, но ее нигде не было видно.

– Как я тут оказалась? – произнесла я вслух и внезапно вспомнила туман, мост и свою машину, падающую в черную воду.

Страх охватил тело, сковав ледяными оковами памяти. Я невольно содрогнулась от воспоминания темной воды, хлынувшей в авто. Но тут дверь в спальню открылась, и я поспешила юркнуть назад под одеяло, натянув его до самого подбородка. Только проделав эти простые манипуляции, подняла взгляд и посмотрела на вошедшего, не скрывая своего удивления.

– Леди Коборн, – услышала приятный голос и мои брови медленно поползли вверх при виде Северина Норфолка, приближающегося к кровати.

Он знает, кто я, мелькнуло у меня в сознании. А ведь нас не представили друг другу на балу. Тогда откуда? Неужели король обратил на меня его внимание в тот вечер? Вполне возможно. От Амадеуса не убудет сделать так, чтобы его брат заметил меня. Для дела, так сказать.

– Ваше высочество, – проговорила я неуверенно и быстро кивнула, выражая самым жалким образом свое почтение.

Северин, как и на вчерашнем балу, был одет во все черное. Свои длинные волосы он перехватил кожаным шнуром на старинный манер. Я отметила, что вблизи мужчина чисто внешне довольно-таки неприятный. И уж точно никакого, даже отдаленного сходства, с красавцем братом. Застегнутый на множество мелких пуговичек по самое горло, его высочество сейчас походил на мертвую статую, или дорого одетый манекен на витрине фешенебельного салона одежды. На смуглом лице мужчины не отражалось ни одной эмоции.

– Как вы себя чувствуете, миледи? – спросил Северин, даже не догадываясь о том, что я сейчас думаю о нем и совсем неприятно. Он подошел, присел на стул, на котором несколькими минутами ранее сидела Милдред, и взглянул на меня.

– Сносно, благодарю, – ответила я и отвела глаза, стараясь не встречаться с ним взглядом. Мне отчего-то стало не по себе. По спине пробежал холодок.

– Я рад, – произнес принц и добавил, – но вы не смотрите мне в глаза... Я вас пугаю? – предположил он и я почувствовала откровенную насмешку в мужском голосе. Его высочество явно забавлялся.

– Нет, что вы, – я заставила себя повернуть к нему взгляд, и посмотрела пристально в темные глаза. На несколько секунд между нами повисла тишина. Я снова услышала дождь, царапающий стекла, словно кот, просившийся домой.

– Простите, но как я здесь оказалась? – спросила я.

– А что вы помните до того момента, как очнулись в этой комнате?

Я вздрогнула, внезапно с особой остротой вспомнив момент, когда в машину хлынула вода, и когда я отчаянно пыталась открыть заклинившую дверцу. Вспомнила и то, как погрузилась в черноту озера и как вода, смыкаясь над моей машиной, давила непривычно густой, пугающей, смоляной массой. Наверное, эти воспоминания будут преследовать меня еще долго!

– Я помню, как моя машина упала с моста, и я оказалась в озере, – ответила на вопрос, – и больше ничего.

Северин склонил голову на бок, откровенно разглядывая мое лицо. В темных глазах вспыхнул легкий интерес. Я почувствовала его взгляд, словно физическое прикосновение, будто он прикасался к моим щекам, губам не глазами, а своими пальцами. От этого ощущения тело пронзила странная дрожь. Я едва сдержалась, чтобы не скривиться от неприязни. Северин, словно почувствовав это, отклонился назад. Его лицо из заинтересованного, снова стало равнодушным.

– Вам повезло, что моему псу приспичило прогуляться в этот поздний час, – заявил он холодно.

– Это вы спасли меня? – догадалась я и ощутила, как лицу стало жарко от прилившей к щекам краски, не иначе. Мне было стыдно за то, что испытала такое отвращение к человеку, доставшему меня из воды и, по сути, спасшему мне жизнь!

– Да, но к тому времени, как я поднял из озера вашу машину, вы уже достаточно наглотались воды и едва не погибли, – он выдержал паузу, и я поняла то, что не решился сказать Норфолк. Что наверняка ему пришлось делать мне искусственное дыхание и что его губы, эти холодные, поджатые губы, касалась моих. Подняв руку, я невольно коснулась своих губ пальцами, словно это могло помочь мне вспомнить прикосновение наших губ.

– Вы наверняка знаете, что вода Черного озера смертельно ядовита? – продолжил принц. Я в удивлении приоткрыла рот.

– Значит, не знаете, – констатировал Северин, глядя на мое удивленное лицо, затем поднялся со стула и подошел к окну.

– Надеюсь, вы слышали о Башне Смерти? – спросил мужчина.

Конечно, я знала о ней. Самая высокая башня замка Фолк, служившего темницей убийцам и злодеям в нашем королевстве. В этой башне приводился смертный приговор.

Я кивнула. Северин продолжил.

– А вы знаете, юная леди, как у нас казнят приговоренных к смерти преступников?

В моем сознании промелькнул ассоциацией электрический стул, но когда его высочество вопросительно посмотрел на меня, я лишь покачала головой в ответ, потому что не знала правильного.

– Так вот, – произнес Северин, правильно оценив мое молчание, – смертникам дают выпить стакан воды, добытой из Черного озера. Спустя десять минут, когда вода проникает в организм человека, он умирает в муках.

Я судорожно сглотнула.

– Вам повезло еще и в том, что у меня, по счастливой случайности, оказалось зелье, нейтрализующее действие мертвой воды. Иначе мы бы с вами не беседовали там мило в моем доме.

У меня не было слов. Я просто смотрела на принца и не могла заставить себя выдать даже слово. Но судя по виду Северина, он не особо жаждал услышать от меня слова благодарности. Мне на мгновение даже показалось, что ему было все равно, что он спас меня. Казалось, для принца это была всего лишь шутка, игра. И этого ледяного равнодушного человека мне следовало влюбить в себя?

– А теперь, не изволите ли вы мне рассказать, миледи, что произошло с вами прошлой ночью? – голос принца вырвал меня из размышлений. – Вы не справились с управлением, или случилось что-то другого рода?

– Сама не знаю, – с трудом заговорила я. Губы отказывались слушаться меня. В голове проносилась яркая мысль о том, что я едва не погибла. И что только благодаря принцу Северину жива и здорова. Но он ждал ответ, пристально рассматривая мое лицо и я поспешила сказать: – Я спокойно ехала по мосту, а потом машина словно взбесилась. Я потеряла управление... и не смогла справиться со своим автомобилем.

– Мой водитель осмотрел вашу машину и нашел, что она полностью исправна, – сказал Северин.

– Но тормоза точно не работали! – воскликнула я с жаром, вспоминая, как безнадежно выжимала педаль тормоза перед тем, как «жук» снес ограду и полетел в воду.

Северин внимательно посмотрел на меня, прищутив глаза, затем произнес:

– У вас слишком слабая магия, миледи. Скорее всего, кто-то наложил на ваш автомобиль заклятие, а вы, с вашим шестым уровнем, просто его не почувствовали.

Я вспыхнула. Он рассмотрел в моей ауре мои слабые магические способности. Я всегда стеснялась того, что почти не владею магией, и пара самых слабых заклинаний могут обессилить меня. Но что было поделать, если я родилась такой?

– Странно, – произнес принц, обращаясь, скорее всего, к себе, – у вашего отца первый уровень, а у покойной матушки был второй, почему же у вас такой низкий потенциал к волшебству?

Я промолчала. Да и что я могла сказать, если не знала ответа на подобный вопрос. Более того, сама не раз задавалась им, пока не махнула на все рукой.

Северин приблизился к моей кровати.

– Ладно, отдыхайте. Я, наверное, вас слишком утомил своими расспросами. Сейчас пойду, сообщу вашему отцу о том, что вы находитесь у меня и заодно распоряжусь, чтобы вам доставили завтрак и вашу одежду.

– Благодарю, – я рассеянно кивнула и спросила, – когда я смогу покинуть ваш гостеприимный дом?

Северин остановился у дверей.

– Если будете хорошо себя чувствовать, то полагаю, уже этим вечером, – принц вежливо поклонился мне и вышел, прикрыв за собой дверь.

А я откинулась на подушку, облегченно вздохнув. Когда хозяин дома покинул комнату, мне стало намного уютнее и спокойнее. Не понимаю почему, несмотря на его вежливое обращение и на то, что он недавно спас мою жизнь, Северин Норфолк все равно заставлял меня нервничать.

Северин стоял у камина, задумчиво глядя на пылающий огонь, когда за его спиной раздались тихие шаги.

– Келли? – принц даже не обернулся, чтобы удостовериться, что это действительно пришел его дворецкий. Он просто знал это.

– Приехал лорд Коборн, – произнес Келли ровным голосом.

Северин обернулся.

– Что, – удивился он, – так скоро? Я ведь послал ему сообщение только полчаса назад! Дворецкий пожал плечами.

– Проведите министра ко мне, – сказал Норфолк.

– Да, милорд.

Келли вышел и через минуту Северин увидел входящего в гостиную министра магии. Маркус вежливо поздоровался с его высочеством и поклонился, отдавая дань уважения королевской крови Северина. Затем он поднял взгляд и посмотрел на хозяина дома.

– Я пришел забрать свою дочь и выразить вам свою глубочайшую благодарность за спасение ее жизни, ваше высочество, – сказал он.

Северин скривился.

– Оставьте ваши титулы, – произнес он, – я не люблю, когда меня так называют.

– Конечно, – Маркус снова поклонился, – как скажете. Но позвольте мне узнать, что произошло, – продолжил он. – В сообщении все было изложено слишком кратко и не все понятно. А еще я бы хотел увидеть дочь и как можно скорее забрать ее домой.

Принц жестом пригласил Маркуса присесть у камина и налил ему в стакан виски. Коборн сел.

– Желаете лед? – предложил Северин, указывая на серебряную чашу с прозрачными кубиками замерзшей воды.

– Нет, благодарю.

Норфолк вытянул перед камином длинные ноги и пригубил из стакана.

– Вчера ночью я вышел во двор выгулять своего пса, – начал он и кратко рассказал о произошедшем. Маркус сидел внимательно слушая. Северин отметил, что к виски министр не притронулся, грея стакан в руке. При этом лицо Коборна оставалось спокойным на протяжении всего рассказа. Дослушав, он с признательностью посмотрел на принца.

– Я в огромном долгу перед вами, милорд, – сказал Маркус, – и надеюсь, моя дочь уже успела вас поблагодарить. Если только возможно, от своего и имени Кейлин я приглашаю вас к нам на ужин, скажем завтра вечером, чтобы полностью выразить всю ту признательность, которую испытываю перед вашим поступком.

Северин пристально посмотрел на первого министра. Он хотел что-то сказать, но не успел, потому что в гостиную вошла Кейлин. Она все еще была бледна, но двигалась вполне уверенно и твердо. Принц отметил, что простая современная одежда очень ей к лицу, впрочем, как и бальные платья.

Завидев дочь, Маркус тут же вскочил, и девушка, подбежав к отцу, крепко обняла его. Норфолк почувствовал некоторую неловкость, присутствуя при этой сцене, и отвернулся, сделав вид, что с интересом наблюдает за игрой огня в камине.

– Кейлин! – сказал Коборн, – Если бы ты знала, как я рад видеть тебя здоровой и невредимой! Боже, как я испугался, получив весточку от его высочества!

– Со мной все в полном порядке, – ответила девушка, – но за мое спасение стоит благодарить милорда Норфолка, – закончив фразу она повернулась к Северину. Принц, почувствовав ее взгляд, обернулся и посмотрел на бледное лицо юной леди, в очередной раз поразившись красоте Кейлин Коборн.

– До того, как ты вошла, я приглашал его высочество завтра к нам на ужин, – Маркус отпустил дочь, – но он еще не дал мне свой ответ.

Северин посмотрел на отца и дочь. Оба с выжиданием глядели на него.

«Откажу!» – подумал Норфолк. Ему совсем не хотелось наносить визиты, тем более, едва знакомым людям. Но стоило глазам принца встретиться с ярким взором девушки, как уверенность дала ощутимую трещину, и принц понял, насколько сильно хочет увидеть ее снова. А этот ужин был отличным поводом для новой встречи.

– Вы ведь не заняты на завтрашний вечер? – спросила Кейлин. В ее глазах теплилось лукавство с толикой флирта. Это обескуражило Северина. Казалось, до этого она его боялась, даже более того, он был ей противен, или он неправильно понял выражение ее лица?

Принц покачал головой.

Конечно, он не был занят. И, конечно, он приедет, потому что эта девчонка, выловленная им из озера, как сказочная русалка, затронула что-то особенное в мужском сердце. Что-то, от чего хотелось жить и возможно, самую чуточку, петь.

– Вот и замечательно, – правильно оценив молчаливый ответ своего спасителя леди Коборн шагнула в его сторону и посмотрела прямо в глаза. – Значит мы с отцом ждем вас завтра. Скажем, в шесть. Вас устроит?

Он смотрел на нее, чувствуя, как что-то неуловимо меняется. Она была как дивный сон, как мечта наяву. У него просто не было шанса отказать.

И Северин согласился.

Дома помогают даже стены и невозможно не согласиться с этим утверждением.

Вернувшись домой, я первым делом отправилась к себе, приняла горячий душ, а затем вышла и сразу же переоделась в свежую одежду. После душа волосы все еще оставались влажным, и я села на ковер у камина, принявшись расчесывать пятерней длинные густые пряди, размышляя о том, что случилось и о том, что еще произойдет. Но тут в дверь тихо постучали.

– Входите, – крикнула я, уже догадываясь, кто бы это мог быть и попутно затягивая пушистый халат поясом.

Дверь открылась. Вошедшим, конечно же, оказался отец. Он прикрыл за собой дверь и присел рядом, взглянув на меня со всей серьезностью.

– А теперь, расскажи мне, что произошло на самом деле, – попросил он.

Я в удивлении покосилась на него.

– Я рассказала тебе все, что знаю. А знаю я, увы, мало.

Коборн потер виски руками. Он явно нервничал. Я придвинулась ближе и обняла отца за плечи.

– Ты даже не представляешь себе, в какой опасности находилась, – произнес Маркус. – Ты хоть понимаешь, что противоядия от мертвой воды нет? А точнее я раньше так думал. И только чудо, что у Норфолка оно было. И тот, кто подстроил эту аварию, был прекрасно осведомлен на этот счет. Если бы Северин не оказался на берегу, если бы он не спас тебя! – отец перевел дыхание, сражаясь с эмоциями и я поняла, насколько ему было сложно держать лицо в доме Северина. – Я даже боюсь представить, что могло произойти! – закончил отец.

Я погладила отца по спине.

– Но все же в порядке, – сказала я спокойно, – я здесь, рядом с тобой.

Маркус посмотрел на меня. Его взгляд выдавал напряжение. Словно он силился что-то мне сказать, но в итоге передумал.

– Ладно. Давай забудем об этом инциденте, – я встала и направилась в соседнюю комнату, где располагалась моя гардеробная. – Из всего плохого надо вычленивать хорошее. По крайней мере, я познакомилась с его высочеством, и мы пригласили его на ужин. Это небольшой, но все-таки шаг к нашей цели, не так ли? – я посмотрела на висящие передо мной платья. – Не переживай, отец. Давай лучше вместе подумаем над тем, что мне надеть завтра на ужин, чтобы наш дорогой гость сразу же упал к моим ногам, – шутливо добавила я, но, когда выглянула в спальню, отца там уже не оказалось.

Глава 5

Я стояла у окна, выглядывая во двор. Алое зарево промелькнувшего заката на некоторое время рассеяло тяжелые облака. Солнце сверкнуло ярким лучом и уплыло за горизонт, уступая права следующим густым сумеркам.

Днем я успела съездить в свой дом, покормить Марту и позвонила Эдварду. На работе пришлось взять небольшой отгул. Мой начальник, мистер Харрис долго не хотел отпускать меня в так называемый отпуск, и мне пришлось использовать магию, самую ее малость, чтобы он согласился. Вследствие чего я чувствовала себя выжатой, как лимон.

Проклятый низкий уровень силы! Прошло столько лет, но мой магический потенциал так и остался на уровне ребенка, как ни пытался помочь мне отец. Порой было немного обидно оказаться самым слабым магом в роду.

Я снова выглянула во двор. За окном уже было темно. Затянутое тучами небо грозило пролиться дождем. Погода отвратительно быстро портилась.

За моей спиной суетились слуги, накрывая стол к приходу гостя. Я обернулась, взглядом оценивая приготовления, когда в зал вошел отец. Увидев меня, он приблизился.

– Не слишком ли много еды для троих? – спросила у отца, указывая на стол, где уже стояли блюда с закусками, и охлаждалось шампанское в ведерке со льдом.

Он развел руками и усмехнулся.

– И принесите еще бутылочку хорошего виски, – велела я слугам.

– Да, миледи, – последовал ответ.

Я повернулась к отцу, удивленно приподнявшему вверх брови.

– Мне показалось, принц любит виски, – сказала я, – тогда в гостиной, я заметила откупоренную бутылку на столике. Конечно, я могу ошибаться, но все же многие мужчины отдают предпочтение именно этому спиртному напитку, не так ли?

Отец спорить не стал. Виски он тоже любил, и в его кабинете всегда стояла на столе бутылка с этим напитком, помимо графина с чистой водой.

Когда резкий свет фар ударил по стеклу, я снова выглянула в окно и увидела дорогой спортивный автомобиль, остановившийся перед домом. На втором этаже часы пробили шесть ударов.

– Он пунктуален, – заметил Маркус и взял меня под руку. – Ну, пойдем встречать нашего гостя.

Я надела на губы вежливую улыбку и в сопровождении отца выплыла в холл, заметив входившего принца. К тому времени, когда мы подошли ближе, Северин Норфолк уже отдал свой плащ Руперту. Его высочество был, как всегда, в черном. Увидев нас, он легко поклонился. Отец последовал его примеру, а я присела в почтительном реверансе. Мы обменялись незначительными вежливыми фразами: Маркус упомянул о погоде. Слово за слово и вот мы уже проходим в зал. У дверей почтительно застыли лакеи. Северин оглядел помещение, затем его взгляд устремился в мою сторону.

– У вас здесь очень уютно, – сказал мужчина и оценивающе оглядел меня с ног до головы. И от этого его взгляда по моей коже словно пробежал электрический заряд. Я смутилась и подняла ладони к лицу, опасаясь, что щеки зарделись.

– Вы прекрасно выглядите, леди Кейлин, – принц смотрел мне прямо в глаза. Не в силах выдержать этот взгляд я отвернулась, удивляясь своей реакции. На какое-то мгновение мне показалось, что в глазах Норфолка промелькнул интерес. Я внутренне возликовала. Значит, король оказался прав: я смогу заинтересовать его высочество, если приложу усилия и сделаю вид, что симпатизирую принцу. Хотя, возможно, я ошибаюсь и с его стороны это простое любопытство, или, что еще хуже, он подозревает, что все происходящее не что иное, как дело рук его венценосного брата?

– Спасибо, – вспомнив о приличиях, ответила на комплимент и поспешила к столу, слушая, как сердце гулко стучит в груди.

Слуга придвинул за мной стул. Северин сел напротив меня, а отец, как хозяин, дома – занял место во главе.

– Что будете пить? – спросила я, обращаясь к гостю, – шампанское, вино, виски?

– Я предпочитаю виски, миледи.

– Я так и думала, – кивнула с улыбкой, напоминая себе, что мне надо быть вежливой и милой. Даже очень милой, чтобы он заинтересовался моей персоной. Впрочем, одно то, что Северин здесь, дарило надежду на успех.

Принц никак не прокомментировал мои слова, но краешки его губ приподнялись в слабой усмешке. Отчего-то это немного разозлило меня, и я сделала знак лакеям разлить по бокалам напитки.

Некоторое время мы ели молча. Слуги сменили тарелки с закусками на блюда с мясом и птицей и убрали грязную посуду.

– Его величество сказал мне, что вы недавно вернулись из какого-то длительного путешествия, – сказал мой отец, нарушая тишину.

– Да. Меня не было на родине больше года, – ответил принц.

– А где вы странствовали? – поддержала я начатый отцом разговор.

– Я совершил кругосветное путешествие на арендованной яхте, – ответил Северин. – Можно так сказать – осуществил мечту детства. Еще мальчишкой, читая книги о разных странах, листая энциклопедии, я был заворожен далекими странами. Пески Египта волновали мое воображение. Я был заинтригован пирамидами майя и дебрями Амазонии...

– Так вы путешествовали по миру людей! – воскликнула я не удержавшись. – Это же строго запрещено!

Норфолк пожал плечами.

– Наверное, быть братом короля что-то да значит, – сказал он.

– Это, наверное, было интригующее путешествие, – произнес Маркус, поднося к губам кусок сочной прожаренной телятины.

– Да, уверяю вас, – кивнул Северин. – Если желаете, могу немного рассказать о том, где был и что видел!

– Конечно! – оживилась я, радуясь, что тема для разговора найдена.

Когда подошло время десерта, наша беседа сменила свой характер. Я больше не чувствовала себя скованно в присутствии за столом особы королевской крови, да и признаться, меня заинтересовали его рассказы о местах, в которых ему посчастливилось побывать и где, как знала я, никогда не бывать мне. Постепенно даже внешность принца, казавшаяся мне с самого начала устрашающей, стала не так отталкивающе действовать на меня. Северин был образован, умен, интересен в беседе. Даже мой отец признал это. Я видела по глазам Маркуса, что он несколько по-иному, как бы взглядом со стороны, теперь видел и оценивал принца.

Время за разговором пролетело незаметно. Когда слуги принесли десерт, в зал внезапно вошел наш дворецкий. Завидев его, отец в удивлении приподнял брови, но когда Руперт подал Коборну на подносе небольшой бежевый конверт, Маркус, извинившись, тотчас вскрыл его.

– Это послание от его величества, – сказал Коборн, пробежавшись по строчкам глазами. Он встал и поклонился Северину: – Прошу прощения, ваше высочество, но долг зовет меня немедленно отбыть во дворец. Прошу принять мои извинения в связи с тем, что мне, хозяину дома, придется так неожиданно покинуть вас, но надеюсь, что в обществе моей дочери вы сможете приятно провести свое время в нашем доме, – он вышел из-за стола.

– Конечно, милорд, – Северин тоже поднялся, – я прекрасно понимаю вас и спасибо за чудесный вечер и приятную компанию.

Мужчины раскланялись, и отец поспешно покинул зал, прихватив записку от короля. Я посмотрела на принца. Он все еще стоял, глядя вслед лорду Коборну, затем его взгляд обратился ко мне.

– Миледи, если вам неприятно мое присутствие я могу удалиться, – начал было он, но я тут же ответила.

– Нет, что вы, милорд. Я буду рада провести с вами остаток вечера. И если пожелаете, после десерта могу показать вам дом.

Я проследила взглядом, как Северин снова сел, и продолжила: – У моего отца богатейшая библиотека. Он очень любит книги. Думаю, вам будет интересно так же взглянуть на оружейную комнату.

Принц улыбнулся в ответ. Я взяла бокал и сделала глоток. Отпустить его сейчас было бы безумием. Сомневаюсь, что мне мог представиться еще один шанс завязать с Северином более длительное знакомство. Сейчас главное завоевать его симпатию и доверие...

Я лихорадочно думала, как сделать так, чтобы он рассказал мне об этом проклятом артефакте королевского рода? Ощущение, что его высочество не доверяет мне, не покидало меня на протяжении всего вечера, даже тогда, когда я, казалось, была полностью расслаблена и с удовольствием слушала его рассказы, он все равно был напряжен и внимателен, хотя старательно делал вид, что это не так.

Десерт мы так и не доели. Встав из-за стола, я велела слугам убирать в зале, а виски и шампанское, перенести в библиотеку. Мы вышли из зала. Северин пропустил меня вперед. Я нарочно медленно прошла мимо него и как бы невзначай задела плечом, и сама вздрогнула от этого прикосновения. Что-то теплом разлилось в груди. Я покосилась на мужчину, следующего

за мной. Он улыбнулся, встретив мой взгляд, и я тотчас отвернулась, понимая, что почему-то начинаю краснеть.

Мы пересекли холл и поднялись по широкой лестнице. Библиотека располагалась на втором этаже в левом крыле нашего особняка. Продвигаясь по просторному коридору, я обратила внимание гостя на портреты, украшавшие стены, благодаря полумрак за то, что скрывал мои предательски порозовевшие щеки.

– Ваши предки? – спросил Северин.

– Да. Отец называет это фамильной галереей. Нашему роду уже много веков, – я обернулась на принца, идущего позади на расстоянии вытянутой руки. – Отец говорит, что род Коборнов может поспорить по древности с королевским.

– Даже так? – в голосе Северина послышалась насмешка.

Я пожала плечами.

– Как бы то ни было, но наследника у отца нет, – продолжила я, – и, несмотря на то, что я унаследую владения и этот дом, по закону я не смогу дать фамилию Коборн своим детям. Они будут носить имя своего отца и фамилию его рода.

– Это печально, – сказал принц и внезапно остановился. Его взгляд скользнул по последнему портрету на стене, на котором была изображена девушка в длинном старинном платье с распущенными волосами, спадающими на плечи. Благодаря мастерству художника она казалась живой. Задумчивый взгляд из-под густых ресниц, словно следил за тобой, где бы ты ни находился.

– Словно фотография, – сказал Северин и посмотрел на меня, – это ведь вы? Ваш портрет?

– Отец заказал его в прошлом году в честь моего дебюта при дворе, – ответила я, отводя взгляд.

Принц еще некоторое время постоял, любясь портретом, затем мы продолжили путь и, миновав галерею, оказались перед высокими двустворчатыми дверями, на гладкой поверхности, которых были нарисованы переплетенные драконы. Я приложила руку к изображению страшной пасти одного из существ. Тут же его глаза ярко вспыхнули, и драконы расползлись в разные стороны. В тишине стало слышно, как щелкнул дверной замок и двери распахнулись внутрь, пропуская нас в библиотеку. Едва я переступила порог, как в помещении вспыхнул яркий свет.

– Это работа вашего отца? – спросила Северин, указывая на двери.

– Он наложил заклятие, чтобы слуги не заходили сюда, – объяснила я, – здесь у отца много редких книг и тут же хранятся важные документы. Доступ имеет только Руперт. Он служит в нашей семье, сколько я себя помню. И мы полностью ему доверяем.

Северин вошел в библиотеку, окинул взглядом длинные ряды полок, заполненных книгами. Прошелся мимо первого стеллажа, проведя рукой по книжным корешкам.

– Вы так просто рассказываете мне об этом? – произнес он.

Я пожала плечами.

– Не думаю, что вас заинтересует что-либо из бумаг отца, а если и понадобится, то эти двери вряд ли послужат для вас препятствием, – ответила на вопрос мужчины и направилась к пылающему камину. На небольшом деревянном столике стояла бутылка с виски и стакан. Рядом в хрустальной пиале поблескивал лед. В ведре остывало шампанское.

– Я смотрю, Руперт уже здесь побывал, – Северин кивнул на стол.

– Он просто незаменим, – ответила я, опускаясь в одно из кресел перед камином.

– Я так понимаю, он обладает толикой магической силы? – Северин бросил в стакан лед и налил себе виски. Затем открыл для меня шампанское, при этом я неотрывно следила за его ловкими пальцами, удерживающими пробку. Он налил мне в бокал шипящего напитка и протянул. Я потянулась к фужеру и на короткий миг наши пальцы прикоснулись и от этого

прикосновения по моей коже пробежала дрожь. Я поспешно отвела глаза, взяла бокал и пригубила шампанское.

– Да, – я вздохнула. Было сложно держать эмоции под контролем. Но я отчаянно пыталась казаться спокойной. – К сожалению, у нас с Рупертом один уровень, – призналась я и повернулась лицом к стене, на которой раскинулась огромная карта нашего королевства и прилегающие к нему земли. Принц проследил за моим взглядом. Вероятно, подумала я, странные ощущения от его мимолетного прикосновения были только у меня. Возможно, я просто переволновалась, а он ничего не ощутил? Да и что это вообще было?

– Прекрасная карта, – сказал принц.

– Очень старая и... – согласилась с его словами, – очень подробная, как говорят, – я подошла ближе к изображению, взглянула на нарисованные горы, тянущиеся на севере, затем на несколько небольших поселений, отмеченных художником маленькими домишками у линии, обозначавшей дороги.

– Вторая, точно такая же, висит на стене в кабинете короля, – произнес Северин.

Я обернулась к нему.

– Вы наверняка удивитесь, – произнесла я, – но я никогда не бывала нигде, кроме столицы. А вы?

Северин лениво встал. Я с удивлением отметила то, как он легко двигался. И как только раньше я этого не заметила?

– Я бывал во всех частях нашей огромной империи. Когда-то в детстве, еще с отцом, – он встал рядом со мной, держа в руках стакан с виски. – Отец надеялся таким образом приобщить меня к интересам империи. Скорее всего, я был для него самым огромным разочарованием в жизни, – закончил Северин с кривой усмешкой, за которой пряталось больше, чем он хотел показать.

Я хотела было задать принцу вопрос, вертевшийся на моем языке, поинтересоваться, почему он отказался от короны в пользу брата, но вовремя проглотила слова, так и не сорвавшиеся с губ. В конце концов, это не мое дело. Совсем не мое.

Я снова вернулась к карте.

– Вот здесь, – я приподнялась на носки и ткнула пальцем в темное пятно, никак не обозначенное на карте, располагающееся далеко за границами страны. – Мне всегда было интересно, почему тот, кто создал эту карту, забыл обозначить эту область, – я повернулась к Северину. – Вы знаете, что находится там?

Мужчина как-то странно посмотрел на меня.

– Гиблые земли, – ответил он, после минутного молчания, – это все, что нужно вам знать.

Я вопросительно изогнула бровь и отошла к креслу. Медленно села. Северин приблизился ко мне и опустился рядом на одно колено.

– Извините, миледи, – произнес он, ставя стакан на ковер у кресла, – возможно, я покажусь вам грубым и навязчивым, но мое любопытство слишком велико. Вы позволите мне провести с вами один маленький эксперимент?

Моя спина напряглась. Карта и неизведанные земли были тотчас забыты.

– Что еще за эксперимент? – спросила осторожно.

– Я хочу понять, почему у вас такой низкий потенциал, особенно на фоне ваших родителей, – он поставил стакан на пол, – вы не против? – он протянул ко мне руки.

Несколько мгновений я колебалась, а потом решительно вложила свои ладони в его и в тот же миг почувствовала странное тепло, вливающееся в мое тело через это прикосновение. Кончики пальцев покалывало, словно через кожу пропустили небольшой заряд и, кажется, принц почувствовал нечто подобное, потому что его взгляд, спокойный и сдержанный до сих пор, вдруг изменился. Он вскинул голову. В темных глазах его высочества вспыхнуло удивление.

Северин пристально посмотрел мне в глаза, и я внезапно поняла, что не могу отвести взгляда. Он словно загипнотизировал меня. Я почувствовала себя кроликом, сидящим перед удавом. Но как не странно, страха не было. Его глаза словно говорили, доверься мне. Они стали черными, как мертвые воды проклятого озера, и обволакивали, манили погрузиться в их бесконечную тьму.

В груди стало тесно, я едва дышала. Все внутри меня противилось этому проникновению. Я чувствовала, как его разум проникает в мою голову. В тот же момент во мне вспыхнул какой-то протест. Я со злостью вырвала свои руки из плена его сильных пальцев, и вскочила, тяжело дыша, словно после долгого бега.

– Что это было? – спросила я возмущенно.

Северин взял стакан и поднялся рядом, возвышаясь надо мной.

– Интересно, – сказал он. – Вы позволите, я присяду? – и, не дождавшись утвердительно ответа, занял соседнее кресло.

– Что такого интересного? – злость во мне начала постепенно уступать. Дыхание постепенно выравнилось, и я уже жалела о том, что поддалась эмоциям.

– У вас, действительно, очень слабый потенциал к магии. А точнее говоря, его почти нет, – он пригубил виски. – Честно говоря, я думал, что ваши силы просто не раскрыты должным образом, – продолжил он, – так иногда бывает, особенно если в детстве ребенок испытал какой-то сильный стресс, или испуг. Я думал, потеря вашей матери так сказалась на ваших умениях, но это не так.

– Вы меня не удивили, – произнесла я и вспомнила, как мой отец тоже пытался проверить меня с таким же успехом.

– Но самое интересное заключается в том, что хотя вы и не владеете магией, как таковой, но и не подвержены ее влиянию, – закончил принц и выразительно посмотрел на меня.

– То есть, – догадалась я, – вы только что пытались использовать на мне свои силы?

– Да и у меня ничего не вышло, – сказал он. – Вы успешно сопротивлялись и в итоге вышли победительницей. Я первый раз встречаюсь с подобным случаем.

Я задумалась. Получается, у меня к магии иммунитет? Я этого не знала.

Словно разгадав мои мысли, Северин утвердительно кивнул.

«Интересно, король знал об этой способности, когда утвердил мою кандидатуру?» – подумала я, откинувшись на спинку кресла.

Северин молча наблюдал за мной, не говоря ни слова. В его взоре читался откровенный интерес. Готова поспорить, принц хотел бы знать, о чем я думаю в эту самую минуту. Я же почему-то была уверена, что Амадеус все знал обо мне, или догадывался. Не зря тогда в кабинете он так близко склонился ко мне. Его величество просто пытался меня околдовать, но безуспешно, и король понял это тогда, только ничего мне не сказал, предпочитая промолчать. А знал ли отец?

«Да, скорее всего, так оно и есть», – решила я.

– Мне кажется, я вас расстроил? – произнес принц, нарушая тишину.

– Нет, нет, – я покачала головой, – просто это многое объясняет, – добавила, скорее обращаясь к себе, чем к нему.

Я не заметила, как Норфолк поднялся и мысленно порадовалась, что он не стал меня расспрашивать о резкой смене моего настроения.

– Извините, мне, наверное, уже пора, – сказал он тихо.

Я поднялась.

– О, простите, – быстро проговорила, взглянув на принца, – я, наверное, ужасная хозяйка и не смогла вас развлечь должным образом. Вам скучно.

– Нет, – он улыбнулся, – но мне и правда, уже пора. Я и так слишком злоупотребил вашим гостеприимством. Вижу, что вам сейчас надо побыть одной.

– Позвольте мне хотя бы проводить вас, – я чувствовала себя крайне неловко, понимая, что Северин уходит из-за меня.

Я проводила его до самых дверей, где Руперт подал принцу его верхнюю одежду.

– Надеюсь, мы еще увидимся, – сказала я, стараясь быть искренней.

Северин застыл в дверях, глядя на мое лицо. Затем коротко кивнул.

– Я в этом уверен, миледи. Мое почтение, – сказал он и, попрощавшись, покинул дом.

Эдвард остановил свое авто возле маленького фонтана, недалеко от дома Кейлин, и вышел из машины. Мимо него проехал чужой автомобиль. Грэшем впервые видел такой здесь, но отчего-то был абсолютно уверен, что знает его владельца.

Прошагав по гравию к ступеням, ведущим в дом, Эдвард постучал дверным молотком. На стук открыл Руперт.

– Милорд Грэшем! – дворецкий отошел в сторону, позволив Эдварду войти.

– У вас были гости? – спросил молодой человек, сбрасывая свое пальто на руки Руперту. – Я видел, как только что от дома отъехал автомобиль.

– Да, милорд, – кивнул тот, – его высочество только что уехали после ужина с хозяином и леди Коборн.

– А где сама леди Кейлин?

– Она отправилась в свою комнату. Я велю сообщить хозяйке о вашем приезде, – Руперт низко поклонился.

– Да, благодарю вас, – рассеянно кивнул Грэшем.

– А пока позвольте провести вас в гостиную и предложить что-нибудь из напитков, – продолжил дворецкий.

– Извольте, – согласно ответил Эдвард.

Дворецкий провел Грэшема в гостиную и с поклоном оставил. Эдвард сел в кресло у камина, откинулся на мягкую спину и переплел на животе пальцы рук, приготовившись ждать. Некоторое время он сидел неподвижно, в задумчивости глядя на то, как алые языки пламени пожирают сухую древесину, когда краем глаза уловил какое-то движение слева, словно за окном в ночи мелькнула какая-то тень. Эдвард резко повернул голову и, встав, подошел к окну, выглянув во двор.

«Показалось?» – спросил он сам себя. Вряд ли.

Грэшем отошел от окна. Тот, кто мгновение назад следил за ним из окна, уже ушел. У Эдварда осталось острое ощущение силы, витавшей в воздухе. Он вернулся к камину и в тот же миг услышал мягкие шаги. Повернувшись к двери, он увидел Кейлин, стоящую на пороге. И она смотрела прямо на него.

Глава 6

– Привет, – сказала я и вошла в гостиную. Я уже успела переодеться, и на мне сейчас был обычный спортивный костюм и мягкие кроссовки на ногах. Эдвард окинул меня взглядом с головы до ног и улыбнулся.

– Привет. Как прошло свидание?

Я прошла мимо него и забралась в одно из кресел с ногами, поправ все правила этикета. Рядом с Эдвардом я не придерживалась подобных вещей.

– Я бы не назвала это свиданием, – ответила жениху, – просто ужин и милая беседа. Кстати, отец недавно уехал во дворец. Его вызвал король. Вы случайно не столкнулись по пути?

Эдвард присел напротив меня.

– Нет. Я его не видел. Возможно, если он торопился, то, скорее всего, поехал по короткой дороге через лес.

Я кивнула.

– Так как тебе принц? – спросил Эдвард.

В этот момент в гостиную вошел Руперт. В его руках был широкий поднос с чашками, чайником и блюдом с пирожными. Поставив все это на столик, дворецкий поклонился и вышел. Я налила чай себе и Эдварду и протянула ему кружку.

– Принц был довольно мил, – сказала я, взяв одно пирожное и протягивая его Грэшему, но тот отрицательно качнул головой, давая мне понять, что не хочет сладкого. – Мы разговаривали в основном о его путешествиях, о разных странах, где он успел побывать...

– И ты ни на шаг не продвинулась вперед, – перебил меня Эдвард.

Я пожала плечами.

– А ты думал, что я должна была его просто так взять и спросить: ваше высочество, где спрятан ваш кристалл, он, знаете ли, так нужен королю? – я впилась зубами в покрытую сливками песочную корзиночку. Эдвард проследил за мной взглядом.

– Как думаешь, ты ему нравишься? – спросил он.

– Нет, – сказала я честно, – мне кажется, он подозревает и притом небезосновательно, что мой ненавязчивый интерес к его персоне – это всего лишь козни его брата. Принц слишком подозрителен. Даже не знаю, как к нему подступиться.

Я доела пирожное и пригубила чай.

– Кстати, я приехал не случайно, – Эдвард протянул ко мне руку и в тот же миг на его ладони оказался золотистый конверт. – Приглашение на завтрашнюю королевскую охоту. Для тебя и лорда Коборна.

Я опустила ноги и потянулась к приглашению.

– Даю руку на отсечение, что Северин тоже приглашен, – сказала с усмешкой. Предугадать действия Амадауса порой было слишком просто.

– Естественно, – кивнул Грэшем.

Я сделала еще несколько глотков чаю, затем поставила чашку на стол, взяла и открыла конверт и достала пригласительный. Аккуратным витиеватым почерком в него были вписаны наши с отцом имена.

– А ты?

– Я тоже приглашен.

Я налила себе еще чаю и посмотрела поверх чашки на серьезное лицо жениха. Мне показалось, что он был чем-то встревожен. Чувствуя некоторое напряжение между нами, возникшее после этого короткого разговора, я встала, подошла к Грэшему и присела рядом с ним, заставив немного подвигнуться в кресле, после чего забросила ноги на колени мужчины с вызовом глядя ему в глаза. Эдвард рассеянно улыбнулся и положил мне на колено свою руку.

– Что с тобой? – спросила я. – Ты сам не свой.

Некоторое время он просто молчал, словно раздумывая, стоит ли мне говорить то, что мучило его, затем все же решился.

– Знаешь, я ведь приехал к тебе сегодня не столько, чтобы отдать приглашение, сколько чтобы сказать тебе о том, что ты была права. И, мне кажется, я знаю причину, по которой твой отец поехал во дворец.

– Да? – я изогнула брови в неподдельном удивлении.

– Помнишь наш недавний разговор, когда я вез тебя домой после бала, – начал Эдвард, – ты мне еще тогда сказала, что я, работая при совете, все же многого не знаю о том, что в действительности происходит в стране. Ты это сказала, потому что тебе что-то рассказывал отец?

Я прищурила глаза, внимательно вглядываясь в лицо Грэшема. Странное ощущение царапнуло меня изнутри. Словно что-то было не так.

– Вообще-то, это были только мои предположения, – сказала я, – просто мне кажется, что наша страна такая же, как и все другие страны за завесой тумана. У нас, как и везде, есть бедные и богатые. Все не так идеально, хоть наш мир и полон волшебства! Ты же знаешь, что еду невозможно наколдовать, как и деньги. Все не так просто даже при наличии магии.

– Так вот, ты была права, – заявил Эдвард. – Сегодня я узнал, что где-то, на окраине страны, в каком-то маленьком городке у Безымянных земель возник бунт... Именно потому и вызвали твоего отца. Там что-то назревает, – он пристально посмотрел мне в глаза. – Я не знал, но вдали от столицы люди живут как в Средневековье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.